

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Комитет Государственной Думы по образованию и науке

Материалы "круглого стола"
на тему:

Совершенствование организации психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных образовательных программ, развитии и социальной адаптации

Москва

18 мая 2018

С Т Е Н О Г Р А М М А

**"круглого стола" Комитета Государственной Думы
по образованию и науке на тему: "Совершенствование организации
психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи
обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных
образовательных программ, развитии и социальной аттестации"**

**Здание Государственной Думы. Зал 830.
18 мая 2018 года. 15 часов.**

Председательствует заместитель председателя Комитета
Государственной Думы по образованию и науке Л.Н.Духанина

Председательствующий. Уважаемые коллеги, добрый день!

Мы рады вас приветствовать от лица Государственной Думы Российской Федерации, от лица Комитета по образованию и науке. У нас с вами очень серьезная сегодня встреча, очень серьезное обсуждение, но в начале я хочу вам сказать о том, вот вы видите, что мы активно все сидим в наших средствах коммуникации. Уже опубликован протокол встречи Владимира Владимировича Путина с Дмитрием Анатольевичем Медведевым, и Дмитрий Анатольевич Медведев предложил утвердить в роли Министра просвещения Ольгу Юрьевну Васильеву.

(Аплодисменты.)

Да, так что нам с вами есть с кем продолжать трудиться дальше. Работы у нас с вами много, и сегодня мы с вами обсуждаем очень важную тему, название нашего "круглого стола" - "Совершенствование организации психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи

обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных образовательных программ, развитии и социальной аттестации".

Вы все прекрасно знаете, что эти вопросы достаточно подробно отражены у нас в законе "Об образовании". У нас с вами есть специальная статья 42-я, которая практически так и называется, ряд вопросов отражен в других статьях закона "Об образовании". И в них определены структура, ответственность, указаны права обучающихся, для которых должна быть организована такая помощь. Однако есть и ряд ещё нерешённых проблем, есть ряд вопросов, которые мы сегодня с вами и будем обсуждать. Конечно, многих тревожит отсутствие единообразного подхода на территории всей страны по оказанию таких услуг. Не во всех образовательных организациях у нас с вами созданы профилактические службы, которые работают в этих направлениях. Подчас родители, не желая признавать наличие тех или иных особенностей у детей, фактически не пользуются рекомендациями ни педагогов, ни психологов, ни рекомендациями, изложенными в соответствующих заключениях комиссий, что, конечно же, снижает потенциально возможный позитивный результат. Думаю, что вы сегодня назовёте ещё большое количество нерешённых проблем, мы все будем их с вами обсуждать.

Но хочу ещё два слова сказать, что, проводя это обсуждение, нам, конечно, нужно учитывать ряд факторов. И первый фактор, он состоит в том, что за последние 30 лет действительно очень изменился мир, изменилась экономическая и социальная жизнь во многом изменилась, изменились ожидания взрослых и детей от системы образования. Мы видим, что наши родители стали работать всё больше, многие стараются поработать на двух работах, самые быстрые – на трёх работах. Конечно, это привело к снижению возможностей общения родителей и детей. Живое общение часто заменяется возможностью посмотреть телевизор или необходимостью находиться в такой

ситуации ребёнку, где-то заменяется компьютером. Давайте уже третий слайд сразу.

И, конечно, школьники в этой ситуации говорят о том, что они чувствуют себя одинокими. Опрос, который недавно проводил Общероссийский народный фронт, показал, что 40 процентов школьников чувствуют себя одинокими, несмотря на то, что они у нас с вами формально есть в наших детских и взрослых коллективах, это школьники, которые посещают школу, но ощущение у них именно такое. Им не хватает живого позитивного общения, в рамках которого они бы чувствовали себя соучастниками происходящего, творцами того, что происходит.

И вот это бы ощущение показывало им, что они действительно нужны другим, которые занимаются какими-то взрослыми делами. Отсутствие должного внимания к личности ребёнка создаёт у него не только чувство одиночества, но и приводит к неврозу, к негативной самооценке. Я не востребован, я не нужен. Я думаю, что многие это слышат от детей, к величайшему нашему сожалению.

Следующий слайд. Мы часто об этом говорим, но, к сожалению, до сих пор мы не имеем серьёзных исследований в Российской Федерации об особенностях современного ребёнка, об особенностях его взаимодействия со сверстниками, со взрослыми, о его социальном самочувствии и поэтому считаю всё-таки необходимым продолжать говорить на эту тему и стараться продвигать эту идею, настаивать на том, чтобы действительно в Российской Федерации изучение современного ребёнка проходило на фундаментальном уровне, не на прикладном как делают часто общественные организации. Нам важна ещё научная точка зрения, научно обоснованная точка зрения, чтобы мы могли с вами затем, используя её, фактически менять наши педагогические технологии, педагогические приёмы. Нам нужно с вами обоснование этому.

Следующий слайд. Конечно, всё происходящее вокруг влияет на ребёнка, на его стиль мышления. Мы уже эмпирически фактически в образовательных организациях понимаем, как немного перестраивать образовательный процесс. Мы понимаем на нашем личном опыте, как меняется восприятие ребёнка и, конечно, иногда расстраиваемся. Вот я посмотрела зарубежное исследование и могу сказать, в одном из исследований ... одного из подразделений, проведено исследование как ребёнок воспринимает информацию в сравнении, когда он читает с напечатанного материала и когда он читает с компьютера. Вы знаете, принципиальное отличие состоит в том, что когда ребёнок читает на компьютере, он обращает внимание на детали. А когда он читает книжный материал, он улавливает всю структуру, схему, логику. И, конечно, мы должны это знать и это учитывать. Все учителя говорят о том, что... и родители это подтверждают, что сегодня дети интеллектуально более развиты, если смотреть в какой-то возрастной границе. Мы также с вами наблюдаем, что дети физиологически стали развиваться быстрее. У нас существовали и продолжают пока существовать нормы, что подростковый возраст считается от 14 до 19 лет. На самом деле половое созревание наступает уже в десять лет, и в 19 мы не можем увидеть уже полноценного социального созревания.

Зарубежные учёные предложили расширить рамку подросткового возраста от десяти до 25 лет и обратились. Англичане сказали: до 24-25, Европа определилась с цифрой уже 25 и обратились к своим правительствам с тем, чтобы продлить поддержку детей до этого возраста. Это принципиально иные фактически условия, в которых мы находимся. У нас появились новые термины "взрослый ребёнок". Это тот человек, который уже реально взрослый, но предпочитает жить в семье не потому, что у него нет возможности жить в другой квартире, а потому что дома, когда утром готовит мама завтрак, вечером придёшь всё тоже есть. И вот это не социальное, не

созревание в социальном плане, оно породило ещё одно фактически явление, которое называется "хихикаморе". Это те люди, которые стремятся на самом деле уйти из социального общества, быть одинокими, их напрягает сама система взаимоотношений, и таких уже людей не единицы. По исследованию Высшей школы экономики, среди студентов старших курсов университетов России таких детей 40 процентов, они говорят о том, что так жить легче и лучше. Думаю, точно легче, и поэтому, наверное, стремление минимизировать какие-то усилия, оно является не лучшим попутчиком развитию.

В последние годы (следующий слайд), конечно, образование шло по какому пути, здесь не все указано, но тем не менее некоторые вещи я хочу обозначить – это увеличение академической нагрузки. Мы действительно увеличиваем интеллектуальные нагрузки, наши дети с ними справляются, при этом мы снижаем роль воспитания, сокращаем не педагогические ставки. Вы видите цифры на слайде, сколько у нас педагогов-психологов приходится. Один педагог-психолог, Республика Саха – 280 учащихся, в Приморском крае – это 2479 учащихся на одного ребёнка. И, конечно, все эти изменения, они не могут не отражаться на детях, которые имеют особенности здоровья, которые по состоянию своего собственного здоровья нуждаются в дополнительной помощи, а вначале я показываю вам о том, что нам и для детей нормы нужно все пересматривать. И в этом смысле вот такая гипотеза, может оказаться, что те нагрузки, которые сегодня есть в Российской Федерации, в части психолого-педагогической поддержки детей с особенностями здоровья, в части обучения детей с некими особыми дисгармоничными темпами развития, эти приёмы нам могут через некоторое время, а может быть уже кому-то и сейчас, пригодиться в нашей основной общеобразовательной школе. Мы помним, что дети с особенностями здоровья в своей массе уже у нас находятся с вами в общеобразовательных школах, большая часть из них при переходе из коррекционных школ потеряли возможность медицинской поддержки, их

условия социальной адаптации, они достаточно сложны в массовой школе, где там 30-35 человек в классе. И поэтому для нас с вами сегодня очень важная задача, как мы можем в условиях современной школы действительно обеспечить права таких детей в соответствии с законом "Об образовании".

Я заканчиваю на этом своё вступительное слово и предлагаю Ирине Олеговне Терехиной, которая многие годы в Министерстве образования и науки ведёт эту тему. Я её считаю вообще специалистом в этом направлении номер 1 в Российской Федерации. Мы много сделали вместе: так появились адаптивные программы в начальной школе, есть ряд других достижений.

Вам, Ирина Олеговна, за эту работу огромное спасибо. И вам слово.

Терехина И.О. День добрый, уважаемые коллеги!

Сегодня мы действительно с вами собрались обсудить очень важное для системы образования направление – это оказание психолого-педагогической помощи нашим детям. Такая помощь в соответствии с законом "Об образовании" должна оказываться детям, испытывающим трудности в освоении образовательных программ, проблемы в развитии, социализации, также тем детям, которые у нас являются подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми по уголовному делу, детям, оказавшимся потерпевшими или свидетелями преступления. То есть огромное количество детей в России нуждается в квалифицированной психолого-педагогической помощи. Такая помощь в соответствии с законом "Об образовании" должна оказываться центра психолого-педагогической и медико-социальной помощи, которые у нас имеют право создавать как субъекты, так и муниципалитеты, либо теми специалистами, которые работают в образовательных организациях, в которых у нас эти дети учатся.

Что подразумевает под собой эта психолого-педагогическая и медико-социальная помощь. Ну, во-первых, она распространяется не только на обучающихся, но и на их родителей, и на педагогических работников. Это

может быть и психолого-педагогическое консультирование всех участников образовательного процесса.

Это как раз вот то, о чем говорила Любовь Николаевна, о том, что наши дети меняются, есть уникальные новые наработки и исследования, и специалисты психолого-педагогического сопровождения должны доносить эту информацию и до родителей, и до педагогов, для того чтобы все могли найти подход к этому ребенку.

Это коррекционно-развивающие и компенсирующие занятия, это логопедическая помощь нуждающимся обучающимся, это комплекс реабилитационных и других медицинских мероприятий, а также помощь обучающимся в профориентации, в получении профессии и социальной адаптации.

Вот все эти направления психолого-педагогической помощи закреплены законом об образовании 42 статьей.

У нас с доступностью этой помощи есть две проблемы.

Первая касается позиции родителей. Поскольку у нас эта помощь может оказываться только с согласия, либо даже с письменного согласия родителей и законных представителей детей, но часть нуждающихся детей такую помощь, к сожалению, не получают. Некоторые родители недостаточно понимают свою меру ответственности за эффективность вот этой коррекционно-развивающей работы и психологической помощи этим детям, соответственно не исполняют рекомендации специалистов, и игнорируют вот эти проблемы ребенка. Часть детей оказывается без получения этой помощи, несмотря на то, что она могла бы быть им оказана.

Поэтому нужно вести с родителями не только разъяснительную работу, но и в тех случаях, когда мы видим, что такое отношение пренебрежительное родителей к этим проблемам сказывается на развитии и будущем этого

ребенка, конечно же, нужно просто-напросто уже меры воздействия применять к этим родителям.

У нас есть в каждом регионе в каждом муниципалитете комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав и у нас есть органы опеки, которые должны, в том числе следить за выполнением родителей своих обязательств.

Поэтому вот эта проблема, она тоже нуждается в некоем пристальном внимании и, конечно же, ее разрешении.

Второй проблемой, из-за которой у нас многие дети не получают психолого-педагогическую и медико-социальную помощь, это ее просто-напросто физическая недоступность.

Как я уже говорила, это у нас полномочия субъектов и муниципалитетов, но у нас на территории России вот в этом году функционирует всего 180 центров психолого-педагогической медицинской помощи.

В девяти субъекта Российской Федерации таких центров вообще нет, несмотря на то, что есть в законе 42 статья закона. Я даже хочу просто эти субъекты все перечислить.

Это Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия (Алания), Нижегородская область, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ. То есть вот регионы, в которых ППМС-центры просто-напросто не функционируют. И отсутствие в этих регионах центров объясняют они тем, что это экономически нецелесообразно, поскольку особая территориальная расположенность этих регионов, удаленность, много сельских районов, и поэтому целесообразности экономической в создании таких центров они не видят, считают, что дети достаточно получают эту помощь в тех образовательных организациях, в которых они учатся.

У нас в 2007 году вот всеми этими действующими 180 ППМС-центрами помощь получило 820 тысяч 294 ребенка. Это достаточно большое количество. Но, конечно же, это не 100 процентный охват всех нуждающихся детей.

Сама модель оказания психолого-педагогической и медико-социальной помощи в ППМС-центрах крайне эффективна. Во-первых, это возможность оказания комплексной и системной помощи в этих организациях, поскольку там сосредоточены действительно квалифицированные специалисты разных направлений. Хотя со специалистами тоже наблюдается дефицит, как и в целом в системе образования, ну, не только педагогического профиля, и медицинского в этих учреждениях наблюдается дефицит. Потому что в комплексе помощь должна оказываться и педагогами-психологами, и социальными педагогами, и дефектологами, и логопедами, ну, и другими специалистами, которые нужны, для того чтобы ребенок получил качественную всестороннюю помощь.

К сожалению, вот из-за отсутствия нужных специалистов, у нас весь комплекс той помощи, которая могла бы быть в этих ППМС-центрах по предназначению, оказывается не везде.

Вот психологическую диагностику, консультирование, коррекционно-развивающие и компенсирующие занятия, просветительскую работу проводят абсолютное большинство таких центров, то есть более 95 процентов. Логопедическую помощь оказывают уже только в 85 процентах этих центров. Примерно столько же центров ведут профилактическую работу с разными участниками образовательного процесса и детьми, и родителями и педагогами.

В 65 процентах центров ведется работа по профориентации, по оказанию помощи в получении профессий, социальной адаптации. Услуги ранней помощи только в 48 процентах таких центров. Вот весь комплекс

мероприятий, в том числе медицинских реабилитационных у нас реализует только 18,5 центров.

Еще в 1998 году было утверждено типовое положение об образовательном учреждении для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи. То есть, вот как раз это типовое положение о ППМС-центрах. Но в связи с принятием нового закона "Об образовании" все типовые положения, в том числе и это, были упразднены.

Но мы сейчас видим, что вот на данном этапе нам необходим какой-то нормативный документ, который бы позволил, ну, во-первых, просто-напросто сохранить, хотя бы те существующие 180 ППМС-центров. Но, во-вторых, конечно же, упорядочив их деятельность, привести к каким-то единым стандартам и обеспечить доступность и качество независимо от места проживания ребенка.

Поэтому мы сейчас вносим изменения в закон "Об образовании". Эти изменения касаются вопросов образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, но параллельно мы вносим туда некоторые изменения, которые будут касаться деятельности и психолого-медико-педагогической комиссий и психолого-медико-педагогических центров. Мы хотим наделить себя, наше министерство полномочием по утверждению порядка деятельности ППМС-центров, который как раз и будет описывать все направления, все структуры, примерное штатное расписание и те позиции, которые необходимо учредителю учитывать при формировании государственного задания этих центров.

Также в проект плана мероприятий по реализации десятилетия детства мы внесли мероприятия по развитию сети региональных и муниципальных центров служб психолого-педагогической и медико-социальной помощи обучающимся с учетом одного центра на 5 тысяч детей. Если этот будет

утвержден, то вот этот норматив будет обязывать все-таки регионы создавать такие центры.

Председательствующий. Да, но если детей меньше, то...

Терехина И.О. Не менее одного центра в субъекте.

Председательствующий. Да, вот это просто принципиально. За это нам немножко пришлось побиться. Расчет идет 5 тысяч на один центр. Но если на обособленной территории такого количества детей нет, а есть, допустим, 2 тысячи, центр все равно создается.

Терехина И.О. Ну, и раз у нас, как мы говорим, ППМС помощь в специализированных центрах сейчас еще доступна не всем нуждающимся детям, то такую помощь они должны получать в образовательных организациях. Любовь Николаевна уже некоторую статистику привела. У нас с вами 42 тысяч школ в России примерно и в этом году в школах работало 24 тысячи 331 педагог-психолог, то есть примерно один на две школы. 14 тысяч 22 логопеда, 3 тысячи 679 дефектологов, 17 тысяч 999 социальных педагогов и 2 тысячи 386 тьютеров. То есть, конечно, вот эти цифры о кадровом дефиците свидетельствуют о том, что, конечно же, наша помощь детям категорически недоступна в большинстве случаев. Этого количества реально недостаточно. Нормативы вот этой штатной численности таких специалистов у нас сейчас с вами установлено только для детей с ограниченными возможностями здоровья. Но в связи с утверждением концепции развития психологических служб в системе образования, сейчас готовится предложение по внесению таких нормативов по педагогам психологов для работы со всеми остальными детьми, не только с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Этот норматив планируется установить для всех уровней образования. Сейчас мы для этого готовим финансово-экономическое обоснование. Потому что, когда эти нормативы будут включены в приказ, это обязательно для исполнения образовательными организациями, документы.

Соответственно, регионам придется найти достаточно большие средства на то, чтобы выплачивать заработную плату этих специалистов, но и на то, чтобы этих специалистов для этой работы подготовить.

Раз уж мы заговорили о концепции психологических служб, то, конечно же, нельзя не отметить, что это было как никогда актуально, потому что ситуация, которая у нас сложилась с психологическими службами в системе образования, требует уже не просто нашего внимания, а серьезного регламентирования и реформирования. Та вот новая социальная ситуация, о которой говорила уже Любовь Николаевна, она, конечно же, порождает новые вызовы, новые риски в развитии детей. С каждым годом у нас растет число детей и подростков с высоким уровнем дезадаптации, которые нуждаются в социальной этой помощи. Очень много детей с агрессивной, неадекватной самооценкой, низким уровнем развития коммуникативных навыков, с компьютерной игровой, Интернет-зависимостью.

Медики на основании серьезнейших исследований и данных диспансеризации говорят о том, что у нас снижается уровень психического здоровья и физического развития детей и подростков. Всё больше распространяются функциональные нарушения, хронические заболевания у детей на всех ступенях образования. Увеличивается количество детей с ограниченными возможностями здоровья. Как говорят медики, по их статистике, 80 процентов обучающихся постоянно испытывают психоэмоциональное напряжение, которое может быть вызвано, хоть тревогой перед экзаменом, просто взаимоотношениями с учителями и одноклассниками, различными конфликтными ситуациями, и мы видим, во что это потом выливается, сколько страшных случаев произошло за последнее время.

Поэтому помощь психолога, работающего в системе образования, необходима на всех этапах получения образования, как для профилактики

проблем развития ребенка, так и для содействия в формировании и развития его личности.

Все понимают значимость своевременной и квалифицированной психологической помощи. И в такой помощи, я еще раз повторюсь, нуждаются не только дети, но и их родители и педагоги.

Сейчас вот подготовлен у нас план мероприятий по развитию концепции развития психологических служб в системе образования до 2025 года. В этот план включены мероприятия по совершенствованию нормативной базы психологической службы по научно-методическому, кадровому, информационному обеспечению ее деятельности. Готовится сейчас... ну, план проходит согласование, мы готовим тоже к нему финансово-экономическое обоснование, потому что потребуются действительно новые исследования, разработки инструментария, подготовка кадров, всё это требует достаточно больших средств.

Мы рассчитываем, что реализация всех этих наших планов позволит нам все-таки обеспечить доступность и качество психолого-педагогической помощи всем нуждающимся в этом участникам образовательного процесса.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое, Ирина Олеговна.

Коллеги, в силу того, что Ирине Олеговне надо будет в четыре часа уйти, потому что министр образования уже объявила планерку на 16.30, я немножко изменю порядок ведения.

И вот смотрите, мы с вами продолжим полноценное обсуждение, стенограмму мы потом вам направим, наши предложения мы все направим. Есть у кого-то острый вопрос, который вы хотите задать Министерству просвещения? Да, пожалуйста.

_____. Добрый день, уважаемые коллеги.

Единственный вопрос. Вот в докладе прозвучало, что готовятся нормативы по нагрузке на специалистов, можно их озвучить или пока еще нельзя, да?

Терехина И.О. Нет, я не готова озвучить сейчас нормативы, потому что пока не подготовлено финансово-экономическое обоснование и не согласовано это с различными структурами, мы бы предпочли пока не афишировать вот эту численность. Немножко позже это будет.

Председательствующий. А, может, единственное что, исходить не из денег, а из потенциальной нагрузки все-таки на работника?

Терехина И.О. Это тоже просчитано, Любовь Николаевна. Просчитаны разные варианты. То есть, есть вариант позитивный, когда мы действительно сможем обеспечить полноценное и такое, как бы нам хотелось, то есть соответственно будет норматив вот такой и норматив, который будет, ну, минимально обеспечивать. То есть как бы хороший вариант развития событий и не очень хороший вариант развития событий. То есть сейчас мы как бы пойдем, на что у нас способны все-таки регионы, потому что нарисовать можно любой норматив, хоть один к одному. Как он будет выполняться, чтобы это не было профанацией, чтобы дети действительно могли получать эту помощь.

Поэтому как только мы будем готовы, это будут приказы о внесении изменений в действующие приказы, которые регламентируют в порядке реализации образовательных программ на всех уровнях образования, такие приказы есть с 2013 года. Соответственно, раз мы вносим изменения, это будет вывешено на регулейшн, то есть это будет открыто широкому общественному обсуждению. И в определенный период, как это положено по регламенту, мы готовы принимать предложения, замечания по этим приказам, то есть соответственно всё это будет обнародовано и широко обсуждаться.

Председательствующий. Да, пожалуйста, и потом вы.

Мы встречались с Ириной Олеговной не раз на дискуссиях, и я хочу задать свой любимый вопрос. Ирина Олеговна, будет ли меняться статус, будет ли статус у ППМС-центра?

Терехина И.О. Да, Светлана Владимировна, мы провели сейчас анализ наличия лицензий на образовательную деятельность у наших ППМС-центров. Потому что без этой лицензии наши центры не могут относиться к организациям, осуществляющим обучение, к образовательным организациям.

Соответственно, да, анализ показал, что все-таки в большинстве регионов реализуется программа не только дошкольного и дополнительного образования, но и начального и основного общего образования. Ряд регионов у нас на базе ППМС-центров имеют центры дистанционного обучения детей соответственно со всеми уровнями образования общего.

Поэтому решение такое принято. В 31 статью вносится изменение, ППМС-центры будут относиться к организациям, осуществляющим обучение.

Председательствующий. Пожалуйста.

_____. У меня два вопроса. Добрый день! На федеральном уровне предусмотрена ли система оплат учителям, воспитателям за сопровождение детей-инвалидов, ну, в обычных классах?

Терехина И.О. У нас сейчас существуют разграничения полномочий между всеми уровнями власти. И все, что связано с заработными платами, это расходные обязательства и полные полномочия субъектов Российской Федерации. В каждом субъекте существует собственная система оплаты труда. Федерация на нее никоим образом, к сожалению, может быть, не влияет. Поэтому, если регион принимает решение о том, что за работу с детьми с ограниченными возможностями здоровья устанавливается доплата, то соответственно она в этом регионе и работает. И такие примеры есть.

_____. И второй вопрос. Учебники для глухих обучающихся ФГОС не разработаны до конца и выпущенные учебники отдельных авторов

отсутствуют в продаже. Как будет с обеспечением учебников для глухих детей?

Терехина И.О. Но не только по глухим детям есть проблема с учебниками. Такая работа ведется нами с издательствами, к сожалению, Министерство образования не имеет полномочий по изданию учебников. Этим занимается исключительно издательство. Но мы их всячески стимулируем и поощряем на то, чтобы они эти учебники разрабатывали. Сейчас у нас полностью закрыты все линейки учебников для 1-2 классов для всех категорий детей. На выходе вот за летний период должны появиться большинство учебников для 3-го и частично уже даже для 4 класса. И параллельно, например, издательство "Просвещение" меняет свои старые уже действующие учебники, перерабатывая их уже в соответствии с ФГОС для тех детей, которые учатся не в соответствии ФГОС сейчас, а с предыдущими вот действующими ФГОСами общего образования, либо учебными планами. Такая работа ведется. И мы ее на контроле тоже держим.

_____. Спасибо.

Председательствующий. Пожалуйста, Валерий Федорович.

_____. В.Ф. Ирина Олеговна, мы уже не первый раз с вами общаемся, и я задаю все тот же древний вопрос по поводу того, как вы представляете себе участие медиков в работе комиссий, поскольку слово "медики" сохранилось, а форма взаимодействия остается непонятной?

Терехина И.О. Мы сейчас с Министерством здравоохранения очень плотно прорабатываем вопрос участия медиков в работе психолого-медико-педагогических комиссий, потому что для большинства регионов это очень большой проблемой оказалось. И когда я вот говорила о том, что мы в закон "Об образовании" наделяем себя полномочием по утверждению порядка деятельности ППМС-центров, мы написали, что мы это делаем по согласованию совместно с Минтрудом и Минздравом. То есть вот в процессе

подготовки этого порядка деятельности мы обязательно учтем интересы и того, и другого ведомства для того, чтобы у нас действительно была комплексная помощь, в которой будут участвовать не только педагогические, но и социальные работники, и медицинские.

Председательствующий. Но ведь ведомства будут заинтересованы в том, чтобы никого не дать. То есть на уровне положения, как? Нам нужно медсестру в каждую образовательную организацию до последнего ребенка, когда ребенок ушел, пересек ступеньки школы...

Терехина И.О. Есть такой проект, Любовь Николаевна у Минздрава. Сейчас в пяти пилотных регионах ведется проект "школьная медицина", в рамках которого изучаются как раз все потребности и все подходы. И соответственно, мы надеемся, что по результатам этого проекта как-то поменяются нормативы численности на медицинских работников, что в садиках, что в школах.

_____. Извините, Ирина Олеговна, значит, мне очень важно ваше мнение по поводу того, что все-таки существует такой принцип участия и принцип документа. Значит, документ официальный, заключение, значит, утвердило Министерство образования и которое мы получаем от медиков. Значит, вы, как считаете, этого документа достаточно, чтобы члены комиссии поняли, о чем речь или присутствие врача как-то нужно организовать?

Терехина И.О. Присутствие врача обязательно, причем в разных конкретных случаях должны привлекаться врачи разных профилей. Мы только за это. У нас сейчас, ну, поскольку мы тоже готовим большую крупную реформу ПМПК в целом в ближайшей перспективе, тоже меняем подходы к их работе и ведем сейчас очень большой мониторинг и параллельно методическое их сопровождение. У нас достаточно квалифицированная бригада специалистов выезжает в каждый регион, мы в конкретном каждом случае работы ПМПК разбираемся. И если нет медиков, то на уровне вице-

губернаторов по соцполитике в этом регионе проводится межведомственное совещание, мы собираем департамент образования, департамент здравоохранения и выясняем, почему так получилось, почему у нас медики формально присутствуют, либо вообще не присутствуют на ПМПК.

Наше мнение, что это чисто межведомственная история и педагоги без медиков в этих ситуациях не смогут полноценно оказывать помощь.

Председательствующий. Спасибо большое, Ирина Олеговна.

Вопрос? Всё крайний вопрос. Переходим дальше к обсуждению.

_____. Спасибо большое, что разрешили задать вопрос.

Ирина Олеговна, подскажите, пожалуйста. У вас в начале вашего выступления прозвучало "и ребята, которые находятся в местах лишения свободы". Как в рамках этой программы именно ППМС-центров это будет реализовываться?

Терехина И.О. Сейчас такой опыт в ряде регионов есть, когда специалисты ППМС-центров работают с детьми, которые находятся в центрах временного содержания, в следственных изоляторах. То есть такой опыт есть. И мы хотели бы, чтобы этот опыт был распространён, собственно говоря, на все регионы. Но для этого нужно готовить специализированные кадры. То есть просто психолог после вуза прийти и сразу начать с такой сложной категорией детей работать, конечно же, не может. То есть это целенаправленная подготовка. И такие планы у нас есть по разработке специализированных программ по подготовке кадров для работы в этом направлении. Но это направление уже сейчас в законе "Об образовании" в 42-й статье за ППМС-центрами значится и оно должно реализовываться.

Председательствующий. Спасибо большое.

Коллеги, продолжаем дальше наше обсуждение. Я предоставляю слово Юрию Петровичу Зинченко, вице-президенту Российской академии

образования, декану факультета психологии МГУ. Доктор психологических наук.

Зинченко Ю.П. Спасибо большое.

Я постараюсь очень коротко, потому что каждый из здесь присутствующих тоже хотел бы высказаться, поделиться опытом и мнениями по некоторым моментам, которые уже были обозначены. По поводу фундаментальных исследований детства. Действительно с прошлого века никаких крупных массовых исследований популяционных не проводилось. Отсюда вопрос нормы: что такое норма, её варианты или отклонение от неё? Просто невозможно никак научно обоснованные никакие СанПиНы принять, никакие методические рекомендации. В этом смысле они носят достаточно условный характер, как мы понимаем. Поэтому это нужно делать.

Более того, инструменты дополнительные, может быть, здесь и несильно понадобятся в рамках программы государственных фундаментальных научных исследований, которые уже есть. Просто сконцентрировать вот эти все усилия, сделать подпрограмму: фундаментальные исследования детства и все те междисциплинарные силы, которые есть в части психологии, в части физиологии, в части педагогики и так далее, то есть здесь просто нужно сгруппировать вот эти силы. То есть здесь не надо работать с чистого листа.

Конечно, в Российской академии образования тут есть определённый опыт и работа тех институтов, которые сейчас находятся под Министерством теперь, мы надеемся, просвещения. Будут находиться. Куда позовут уже, поэтому... Но сегодня сложно на этот вопрос ответить. Тем не менее, ни с белого листа и инструменты есть, и финансирование есть. Единственное - координация вот этих усилий и повышение собственной эффективности, и ответы на эти вопросы. Конечно, фундаментальная наука всегда учёного интересует ради самой науки, но мы понимаем, что всё-таки какие-то

результаты должны отвечать на те вопросы и вызовы, которые стоят и перед обществом, перед государством, перед системой образования.

Следующее. Любые исследования фундаментальные, которые мы будем проводить, они будут упираться у нас также в нормативную базу. Уже говорили. Информированное согласие родителей, что это такое, с одной стороны. То есть, естественно, что ни одна школа и ни один родитель не собирается своего ребёнка видеть в качестве морской свинки, над которой проводят какие-то эксперименты или даже наблюдения. Поэтому здесь нужен баланс интересов. То есть если проводятся эти исследования, то, естественно, во главу угла интересы ребёнка, права ребёнка и, конечно, в первую очередь, мнение родителей. Здесь, наверное, будет необходима дополнительная какая-то и разъяснительная работа, которая тоже бы привела к тому, чтобы не было таких шумных заявлений, в том числе из верхней палаты парламента, когда говорят, что психолог фактически будет заменять теперь ювенальную юстицию. С ней вроде там боролись, боролись и продолжают бороться, а тут через щёлку психологическую залезут... И психолог что-то узнал от ребёнка и что-то вот там психологу показалось, что не совсем правильно выстраиваются детско-родительские отношения. Вопрос: куда с этим психолог идёт? Он идёт к директору или сначала к родителю. А, может быть, возникла ситуация обратиться в правоохранительные органы. Вот это перепутье, оно должно быть нормативно закреплено и проработано, потому что здесь не должно быть недосказанностей. У всех должны быть чётко определены, собственно, эти все обязанности и ответственность, и в этом смысле вопросы конфиденциальности и вопросы профессиональной этики выступают, конечно, на передний план. Но это всё будет декларацией, если не будет опять же нормативного закрепления этих позиций.

Поэтому проведение даже фундаментальных исследований все равно без Государственной Думы невозможно будет проводить, потому что нужно

нормативно эти вещи закрепить. И, конечно, должен быть гражданский договор, когда родители доверяют школе, и школа, и родители доверяют ученым, потому что без этого мы не получим никаких эффектов, а, может быть, прямо противоположные реакции.

Следующий момент. Это, конечно, сейчас все говорят о цифровой экономике, и все вопросы, связанные с цифровым пространством, образование для цифровой экономики – это отдельный вопрос, его можно вынести. Но, собственно, цифровая образовательная среда, то, о чем сейчас нужно говорить, большой проект, который готовит Министерство образования и науки, это цифровая школа. Министерство является как раз главным организатором этого большого проекта федерального. И здесь необходимо также учесть и те вопросы, которые мы сегодня обсуждаем, потому что это те же самые дети, а какая бы цифровая школа ни была, цифровые моменты, они являются средством обучения. И здесь они не должны подменять те цели и задачи, которые стоят перед системой образования и, в том числе, воспитательные моменты.

Ну и, конечно, вопрос возникает при переходе в цифровую череду. Что такое учебник? Что такое классно-поурочная система? А каким образом там выстраивать эти СанПиНы? Какова роль учителя? А где тут воспитательный элемент? Ну, масса всяких вопросов. Поэтому нужно спокойно здесь эти вопросы своевременно ставить и находить пути их решения, чтобы мы не оказались в ситуации вот этого маленького ребенка, который выпал из коляски первый раз и не знает, что ему в этой ситуации делать. Поэтому ситуация должна быть рабочая, и здесь совместными усилиями тоже можно ее подготовить.

Дальше мы должны сказать, и говорили уже много о кадрах. Конечно, это профессиональная квалификация психолога и тех, кто работает в системе ППС-центров. Это не только психологи говорили, дефектологи, педагоги-

психологи и социальные и так далее. То есть, конечно, это не просто должны быть названия должностей, а это должны быть высококвалифицированные люди, на которых лежит достаточно большая ответственность. И мы понимаем, при тех цифрах той нагрузки, которая есть, насколько здесь эффективно ещё справляться с этими задачами. Понятно, мы можем рассчитать и сказать: а вот там одни на 200 или один на 100, или один на тысячу. В любом случае, это будет все равно какой-то компромисс, исходя из тех возможностей, которые будут найдены, на уровне Федерации какие-то инструменты, на уровне субъекта и так далее. Главное, чтобы это было общей задачей, потому что идти по пути, а вот спустить сверху, а вы там в субъектах находите, ну, мы проходили это, знаем, субъекты найдут способы, как объяснить, почему этого нельзя найти. Поэтому здесь, наверное, работа, чтобы замотивировать субъекты и показать, чтобы то это общая задача, конечно, она в первую очередь их, потому что из Москвы все вопросы и проблемы не решить. И это в первую очередь благополучие субъекта, работа вот этих структур.

Следующий блок – это психологическая культура педагога. Мы говорили о том, что это дополнительные компетенции, которыми он должен обладать, это в связи с инклюзивным образованием, да и не только инклюзивным, у нас сейчас все получится, в связи с теми медицинскими показателями у нас полностью система образования просто станет инклюзивная. Но это на уровне шутки. Но тем не менее, да, то есть мы переведем от обычного обучения к коррекционному. Поэтому здесь необходимы эти компетенции. Естественно, учитель не может заменить ни психолога, ни дефектолога, ни социального педагога и не в этом смысл. Но быть готовым работать тоже с этим контингентом, необходимо вот эту работу проводить, и здесь это не 15 минут, и тоже должны быть специалисты, которые вот эти компетенции передадут педагогам.

Естественно, родители, без них, без повышения психологической культуры родителей нам тоже будет сложно. Но нужно находить эффективные формы взаимодействия. От того, что мы начнем, давайте вот воскресный родительский университет или ещё что-то, конечно, это и сетевые формы взаимодействия, это и консультативные, это и "горячие линии", здесь форма должна, наверное, определять, потому что содержание мы понимаем, какое нужно дать, но здесь мы отстаем в форме. Поэтому чтобы это было массовым эффективным взаимодействием, вот здесь необходимо в зависимости от субъекта вот эти моменты выбирать.

Сказали уже о психологическом сопровождении образования. Ирине Олеговне персональное спасибо, она от министерства лично курировала как раз вместе со специалистами, с экспертами Российской академии образования, ведущих вузов, где готовят психологов, создавали концепцию сопровождения образования. Мы ее правда создавали от нуля до бесконечности. Что будет сейчас в связи с некоторой дифференцировкой в министерствах, ну мы надеемся, что идея сохранится, мы не можем разрезать наших детей вот при переходе из одной ступени образования в другую, поэтому, наверное, эта идеология, которая заложена, она должна быть.

Конечно, везде есть своя специфика, там, где дошкольные у нас моменты, где школьные, где вузовские, где среднее профессиональное образование и так далее.

Концепция написана, но чтобы она не была очередной декларацией, сейчас министр дал поручение разработать "дорожную карту" по реализации этой концепции, это перечень мероприятий до 2025 года, и здесь мы надеемся, что это будет подкрепление вот тех целей и задач, которые были поставлены в самой концепции.

И конечно, федеральный ресурсный центр, как некий такой форпост, который бы научно-методически сопровождал реализацию этой службы,

федеральный ресурсный центр психологической службы образования, он организуется сейчас на площадке Российской академии образования при участии всех ведущих наших и научных учреждений, учебных, и он должен стать вот этим научно-методическим центром.

В том числе предполагается там также создание группы оперативного реагирования, потому что пока мы тут в Москве будем выстраивать, простраивать, научно-методически сопровождать, часто получается как, это хорошо, что вот у нас есть психологи в соседних ведомствах, так получилось исторически, что сапожник без сапог. У нас прекрасная служба в системе в федеральной службе, простите, в Федеральной службе исполнения наказаний, там несколько тысяч психологов, большой отряд в системе МВД, очень эффективный отряд в системе МЧС и так далее, поэтому благодаря вот этому межведомственному взаимодействию иногда удается оказать вот эту необходимую помощь, но...

_____ . (Не слышно.)

Зинченко Ю.П. Прекрасно. Именно поэтому же и говорю, благодаря вот этому межведомственному взаимодействию есть. Это хорошо, что есть школьный психолог, а там, где его нет, там кто с ними работает? Они приезжают, и в чистом поле, и спасибо, что они не обходят стороной учебные заведения образовательные.

Но необходимо эту ситуацию менять, потому что тоже вот эти моменты должны непосредственно быть доступны каждой школе.

И вот эта система ресурсных центров, она должна быть построена во всех федеральных округах и в каждом, собственно, субъекте Федерации, и тогда у нас будет не только вот этот отряд желающих помочь.

Что показали последние события в Кемерово, коллеги? Вот через дорогу факультет психологии. В течение двух недель мы им через видео-

конференционную связь оказывали помощь, самим психологам, которые там вот это всё проводили.

То есть уровень и квалификация тех, кто работает на местах, конечно, нуждается в том, чтобы этот уровень поднимать.

Да, люди молодцы, они делали всё, что могли, но дополнительных компетенций, дать им этого образования, это то, чего сейчас необходимо сделать, и какие бы мы красивые документы не написали, мы всегда будем упираться в конкретного специалиста, насколько он может эти функции выполнять. Поэтому это отдельная задача, тоже ее нужно решать.

Ну я бы еще многое сказал, но самое главное - это совместная работа, мы видим, что у всех есть общие цели и задачи, и главное - это психологически благополучный, здоровый, образованный ребенок.

Председательствующий. Спасибо большое. И большое счастье для родителей.

Рапопорт Ирина Калмановна, вам слово. Главный научный сотрудник Национального медицинского исследовательского центра "Здоровье детей".

Ориентируемся, коллеги, далее на пять минут.

Рапопорт И.К. Добрый день, уважаемые коллеги.

Вашему вниманию представляется сообщение "Межведомственное взаимодействие при сопровождении школьников, испытывающих трудности при освоении общеобразовательных программ".

Следующий, пожалуйста, слайд.

И наше сообщение было подготовлено с участием специалистов как медиков, так и педагогов, представителей различных вузов и структур нескольких регионов Российской Федерации.

Следующий, пожалуйста, слайд.

К категории детей с трудностями в освоении основных общеобразовательных программ относятся школьники, испытывающие в силу

различных медико-биологических, психолого-педагогических и социальных причин стойкие затруднения в усвоении образовательных программ.

При этом они имеют определенные недостатки в психологической сфере, нарушение внимания, эмоционально-волевой регуляции, самоконтроле и низкую мотивацию к общей познавательной деятельности.

Следующий слайд, пожалуйста. Нашим институтом, который вот уже существует почти 60 лет, периодически проводятся, мы называем, лонгитудинальные наблюдения за здоровьем школьников. И последнее исследование проводилось с участием московских школьников, более 500 человек было вовлечены в исследование, мы наблюдали их с момента поступления в школу до завершения школы в 11-м классе. Исследования проводились с 2005 по 2015 год.

В исследованиях принимали участие, как врачи-специалисты различных специальностей, так и проводились психофизиологические исследования с помощью современной аппаратной техники.

Следующий слайд, пожалуйста. Нами проведён ретроспективный анализ динамики и показателей психофизиологических функций, личностных особенностей школьников, которые ушли из школы после 9 класса.

В основном уходят после 9 класса, это школьники, недостаточно хорошо успевающие, и численность их достаточно большая, они составляют 30-35 процентов.

Следующий, пожалуйста, слайд. И вот на данном слайде показано, что у школьников, покинувших школу после 9 класса, успеваемость была ниже, чем у их одноклассников, перешедших в 10 класс, уже начиная с 4 класса, и достоверность межгрупповых различий увеличивается с каждым классом обучения.

Следующий слайд, пожалуйста. Кроме того, у школьников, покинувших школу после 9 класса, социометрический статус был хуже, ниже, чем у

одноклассников, хорошо успевающих, и различия межгрупповые тоже достоверны, то есть школьники, которые обучались недостаточно хорошо, учились недостаточно хорошо, были в какой-то степени изгоями в своих детских коллективах.

Следующий, пожалуйста, слайд. Кроме того установлено, что распространённость поведенческих расстройств среди школьников, покинувших 9 класс, уже в 5 классе была распространённость выше, чем у одноклассников, закончивших 11-е классы.

И то же самое (следующий слайд) мы можем сказать и о высокой частоте встречаемости расстройств личности у школьников, покинувших школу после 9 класса, то есть, вот проблемы начинают возникать у таких детей ещё в начальной школе, и с каждым годом, с каждым классом эти проблемы усиливаются.

Следующий, пожалуйста, слайд. Но, кроме того, мы изучали не только психофизиологические и психологические особенности учащихся, покинувших школу после 9 класса, но их соматическое здоровье. И было установлено, что в этой группе чаще встречались хронические заболевания нескольких систем организма, в том числе, чаще встречалась патология органов пищеварения, вегетативно-сосудистые расстройства, нарушение костно-мышечной системы, нарушение физического развития.

Что же касается учащихся коррекционных школ (это данные наших коллег из Ивановской медицинской академии), установлено, что у тех учащихся, которые имеют выраженные нарушения интеллекта, у них, и, как правило, имеется три и более тяжёлых хронических заболеваний. То есть, они нуждаются не только в психолого-педагогической помощи, но и обязательно медицинской помощи и лечение у врачей-специалистов.

Следующий, пожалуйста, слайд.

Нами проведены исследования в классах компенсирующего обучения, и было показано, что при коррекции соматических и психосоматических нарушений, которые вполне возможно осуществлять в школах, это ЛФК, массаж, коррекция нарушения зрения, можно улучшить самочувствие ребёнка и даже повысить его успеваемость.

Следующий, пожалуйста, слайд. Нашими коллегами из Московского городского педагогического университета был проведён опрос учителей, свыше 300 учителей, которые испытывают трудности в работе с неуспевающими школьниками. И наши коллеги пытались узнать, откуда получают педагоги информацию о работе с такими неуспевающими школьниками.

Около 60 процентов педагогов сказали, что они прошли повышение квалификации на курсах и семинарах по этому вопросу. Но 40 процентов получают информацию самостоятельно и не системно ищут её в Интернете, получают отдельные консультации социальных педагогов, логопедов, медицинских работников. То есть в настоящее время существует острая необходимость разработки и внедрения системы, интегрирующей традиционные новые психолого-педагогические технологии сопровождения школьников. И необходимо повышение квалификации педагогов в этом вопросе.

Следующий, пожалуйста, слайд. Наши исследования показали, что для помощи детям с проблемами с успеваемостью необходимо участие специалистов различных профилей и в том числе специалистов, работающих с детьми, страдающими психосоматическими заболеваниями. То есть в работу должны быть включены педагоги, психологи, а также педиатры и психиатры и социальные работники.

Следующий, пожалуйста, слайд. Нами совместно с нашими коллегами в Чувашской Республике при поддержке органов управления и образования и

здравоохранением города Чебоксары и при поддержке Минздрава Чувашской Республики была разработана, а потом и реализована схема межведомственного взаимодействия при сопровождении школьников, испытывающих трудности в учёте и социальной адаптации. И вот эта представлена схема. Значит, такие учащиеся в самой школе проходят психолого-медико-педагогический консилиум, в работе которого обязательно участвуют не только педагоги и психологи школы, но и обязательно врач школы, который знает заболеваемость детей и конкретные болезни каждого ребёнка. В случае необходимости далее такой ребёнок проходит психолого-медико-педагогическую комиссию уже с участием психиатра и педиатров, я подчёркиваю, именно профессионального психиатра. А дальше возможно четыре пути. Если по преобладающей симптоматике, по преобладающим нарушениям. Если у ребёнка есть психосоматические нарушения и в первую очередь доминируют хронические заболевания, такой ребёнок направляется на лечение в городскую детскую больницу номер 3, где есть отделение лечения детей с психосоматическими расстройствами.

Есть дети, страдающие отчётливыми психическими заболеваниями. И такие дети направляются в детское отделение психиатрической больницы, если нуждаются в стационарной помощи или психоневрологический диспансер, если нуждаются в амбулаторной помощи. Если ребёнок нуждается только в психологической помощи, то он направляется в такой центр психолого-медико-социального сопровождения "Содружество", где получает социальную и психологическую помощь и поддержку.

Все эти структуры тесно взаимодействуют и с комиссией по делам несовершеннолетних, со структурами опеки и попечительства и обязательно с родителями. И вот эта наша реализованная система при участии специалистов института гигиены детей и подростков, показала высокую эффективность. И

мы предлагаем сейчас вот как полезный опыт реализовывать её, ну, как можно шире.

Благодарю за внимание.

Председательствующий. Спасибо большое за исследование, за то, что вот сейчас оно нам стало доступным. Мы надеемся, что вы будете продолжать. И вот те идеи, которые вы озвучиваете, конечно, как медико-психолого-педагогическая комиссия в школе, но я думаю, что не только в Москве это есть, консилиум и так далее. Я думаю, регионы сейчас поделятся своим опытом. Важно нам действительно найти механизм вот этого межведомственного взаимодействия, который бы позволял нам по поводу каждого ребёнка, у которого есть в этом потребность, чтобы вот эти пять, семь, восемь человек, которых вы назвали сейчас, хотя бы раз в два месяца собирались вместе и действительно тревожились и обсуждали конкретно проблемы конкретного ребёнка и выработывали совместную тактику.

На мой взгляд, это вообще единственно возможный путь, если мы хотим действительно профессионально выстраивать это направление. Спасибо. Да, Ирина Олеговна, всё.

Председательствующий. Передавайте наши поздравления от всего коллектива. Спасибо. Да, от всего, от всех.

Лашина Ирина Константиновна, начальник управления общего образования департамента образования молодёжной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Коллеги, буду поправлять. До 5 минут, пожалуйста.

Лашина И.К. Хорошо, я сориентировалась по ходу, потому что очень много информации уже было сказано, нам очень полезной, и действительно, очень стоящей для нас.

Хотелось бы сказать, что преодолевая... Быть полезной для вас, уважаемые коллеги, тоже бы хотелось. Преодолевая, были трудности, и не

буду скрывать, и причём большие. Но преодолев эти трудности, у нас сегодня мы можем констатировать, что у нас в Югре создано очень плотное, очень хорошее межведомственное взаимодействие, куда входят все возможности, используются все возможные ресурсы города. А у нас таких муниципалитетов 22. И в это межведомственное взаимодействие входят не только департамент образования и департамент здравоохранения, но и департамент социального обслуживания, департамент физической культуры и спорта, департамент культуры. То есть у нас в межведомственное взаимодействие входят все возможные находящиеся ресурсы в каждом муниципальном образовании, в том числе есть ещё и центры и так далее. Хотелось бы сказать, что эту работу позволило... Да, и оценку мы получили от родителей очень высокую. И всё это позволило сделать нам эту работу очень качественной и значительной, это разработка всех межведомственных документов. То есть нормативная база, которая создана сегодня у нас, а я не транслирую. Можно следующий. Можно листать слайды, а я не буду, я не читаю слайды, просто я дополнительно комментирую информацию. Это столько детей. У нас больше 12 тысяч детей сегодня получают сопровождение психолого-педагогической социальной помощи, имеющих затруднения в образовательной деятельности.

Хотелось бы сказать, что это нормативное правовое поле, которое было создано, сегодня на сайте департамента образования и молодёжной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры размещено, в том числе и в центре, который курирует нашу работу. Это институт развития образования точно также. И поэтому если нужно будет, я отвечу на любые вопросы по данной тематике.

Итак, сегодня у нас созданы три модели и внедряются три модели реабилитационно-образовательного сопровождения детей, имеющих особенности развития в условиях образовательных организаций, организаций социального обслуживания и на дому. Каждому ребёнку, который в какой-то

модели, дело в том, что выбор модели зависел от условий муниципального образования, и каждый ребёнок, который в нашем поле зрения появляется, разрабатывается маршрут индивидуальный, куда включаются все специалисты, в том числе и узкие. У нас и работу центральной психолого-медико-педагогической комиссии включены тоже узкие специалисты медицинского направления, в том числе и психиатры, психотерапевты.

Следующее. Хотелось бы сказать, что на территории Ханты-Мансийского округа функционируют 273 ППМС-центра, в числе которых два юридических лица, 17 центров функционируют на базе государственных общеобразовательных организаций. Вот региональной особенностью является то, что ППМС-центры автономного округа являются участниками реабилитационного образовательного сопровождения, созданного в автономном округе в рамках межведомственного подхода к сопровождению несовершеннолетних, которые имеют особенности развития. И я уже говорила, что все ресурсы, в том числе все органы исполнительной власти задействованы и входят в наше межведомственное взаимодействие.

Хотелось бы дальше добавить, что ещё и в ряде основных задач деятельности регионального ППМС-центра – это оказание методической, консультационной помощи муниципальным ППМС-центрам, государственным образовательным организациям, подведомственным департаменту по вопросам оказания психолого-педагогической помощи детям, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, а также обеспечение функционирования. Центральной психолого-региональный центр создан, ППМС-центр.

И также обеспечение функционирования центральной психолого-медико-педагогической комиссии Ханты-Мансийского автономного округа Югры. В 2018 году ввиду необходимости развития услуг психолого-педагогического сопровождения, а также развития социально

ориентированных некоммерческих организаций на территории автономного округа нами был проведён на конкурсной основе, и вы знаете, что это один из проблемных вопросов, вовлечение НКО ...

Председательствующий. Минута.

Лашина И.К. Всё, быстро. В работу вот именно по оказанию психолого-медико-педагогического сопровождения, и социального в том числе. У нас уже этот опыт появился. Мы провели конкурсные процедуры. И самый главный вопрос, с которым мы столкнулись, и мы, конечно, о нём заявляем, это финансовое сопровождение. Очень трудно находить финансовые механизмы после вот этих конкурсных процедур. Видите, коллеги, меня поддерживают. Но в том числе у нас есть, если нужно будет поделиться опытом, с удовольствием поделимся. У нас в этом году уже 1493 выписки ИПРА. В 2017 году было их 4 тысячи 37. И, наверное, все коллеги, меня поддержат, что только в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации нами было направлено 726 отчётов с информацией об исполнении органом исполнительной власти всех работ, которые было необходимо сделать.

У нас очень большое информационное сопровождение на сайтах, на каждом сайте ППМС-центров и организаций, которые осуществляют образовательную деятельность. У нас информационная доступность, поддержка семей, воспитывающих детей. У нас по вопросам оказания ППМС-центр находится в департаменте образования в разделе "образование для лиц с особыми образовательными потребностями". На официальном сайте также бюджетного учреждения высшего образования Сургутский государственный университет, в том числе и с центром, не в том числе, а в дополнение к центру выполняет роль регионального ресурсного центра образовательных технологий по работе с детьми, которые имеют особенности развития.

Также я не буду говорить вот сейчас предложения, которые мы дали, они на слайде будут размещены, и я не буду о них говорить. Но вот у нас проблемы есть, и мы внесли эти предложения. Эти предложения на слайде обозначены. И сегодня, кстати, между прочим прямо приятно, потому что многие из них уже прозвучали, что на них обращено внимание Министерства образования и науки.

И последний, прямо секундочку. Мы позавчера получили, сейчас скажу вам. Это просто новое для нас такое поле деятельности. Мы получили товарный знак, свидетельством товарный знак 653972, выданный Федеральной службой по интеллектуальной собственности. Этого здесь нет, потому что я готовила ранее это. Это товарный знак, который называется "Инклювенцариум". Это с целью обеспечения интеграции региональных полномочий в области инклюзивного образования и совершенствования деятельности регионального центра психолого-педагогической помощи и сопровождения была организована деятельность сетевого компетентностного центра инклюзивного образования, который назвали мы "Инклювенцариум". Этот "Инклювенцариум" ориентирован на развитие непрерывного инклюзивного образования путём обеспечения функционирования регионального координационного и методического центра системы раннего выявления и ранней комплексной помощи детям от рождения до трёх лет. Это реализация регионального уровня модели психолого-педагогической, медицинской, социальной помощи детям, которые мы с вами... Тема уже была обозначена. Это внедрение, апробация, распространение эффективных моделей организации профессионального ориентирования в системе инклюзивного образования, методов технологии обеспечения осознанного оптимального выбора будущей профессии каждого ребёнка, с которым мы с вами работаем. Совершенствование профессиональной компетенции

педагогов, повышение уровня психолого-педагогической компетенции родителей и возможностей оперативного реагирования.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое, Ирина Константиновна.

Воловец Светлана Альбертовна, директор Научно-практического центра медико-социальной реабилитации инвалидов имени Людмилы Ивановны Швецово́й и Департамента труда и социальной занятости населения города Москвы.

Воловец С.А. Уважаемая Любовь Николаевна, уважаемые коллеги!

Я хочу рассказать о дистанционной реабилитации, которую мы применяем для детей раннего возраста.

Дальше, пожалуйста. Я хочу напомнить историю. В 2013 году было дано поручение Владимиром Владимировичем Путиным о создании на территории Российской Федерации служб ранней помощи и системы сопровождения семей, имеющих детей-инвалидов. Дальше, пожалуйста.

И это остаётся актуальным для Москвы до настоящего времени, потому что количество детей, имеющих нарушения развития и инвалидность среди московских детей до трёх лет – 15 процентов. И в среднем прирост составляет детей-инвалидов каждый год около тысячи человек.

Поэтому нами была на базе детского реабилитационного отделения создана служба ранней помощи. Я хочу просто напомнить, что это семейно-ориентированная длительная помощь медико-социальная и психолого-педагогическая на протяжении достаточно большого времени непрерывная. Дальше, пожалуйста.

Вы видите пять принципов реабилитации детей, и, если максимально раннее начало и комплексный характер реабилитации не вызвало у нас никаких проблем, то непрерывность, длительность и преемственность

реабилитационных мероприятий для нас длительное время оставалось проблемой. Дальше, пожалуйста.

Несмотря на то, что реабилитация детей у нас происходила и в форме круглосуточного стационара, и силами мобильных бригад, и в нестационарной форме, тем не менее пролонгированная медико-социальное и психолого-педагогическое сопровождение, которое, в принципе, является основой службы ранней помощи, вызывало большие проблемы, потому что вы сами понимаете, добраться, допустим, из южного округа в северо-запад маме с маленьким ребёнком практически нереально. Дальше, пожалуйста.

Вы наш центр... Хорошо, давайте остановимся на этом.

Поэтому совместно с Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально-ориентированным бизнесом нами была разработана программа, которая позволяла дистанционно мониторить состояние ребёнка на протяжении длительного времени, проводить коррекцию индивидуального плана реабилитации, а также заниматься развивающими занятиями именно дистанционно, и большое значение уделялось именно психологическому сопровождению семьи. Дальше.

В проекте в первый год участвовало 50 семей, имеющих 51 ребёнка, в возрасте от полутора до трёх лет, и эти все дети имели либо нарушение развития, либо были угрожаемы по дальнейшему нарушению. Дальше, пожалуйста.

Как же мы, собственно говоря, реализовывали этот проект?

После очного курса медико-социальной реабилитации мы обследовали детей, выявляли те нарушения развития, которые должны быть скорректированы. Если родители были согласны, мы включали детей в проект, и тут ими занималась уже мультидисциплинарная бригада. Здесь были и специалисты по лечебной физкультуре, и большое значение мы уделяем

домашней физиотерапии, к подготовке к психолого-педагогическим занятиям, естественно, работали психологи, дефектологи и логопеды.

Председательствующий. Светлана Альбертовна, можно переходить либо к предложениям, либо к замечаниям, ладно. Давайте прямо сразу. Спасибо.

У вас прекрасный проект. Мы поняли, как он выглядит. Вы молодцы в поиске партнёра.

Воловец С.А. В принципе, я поняла. Вкратце.

Проект очень хороший. Его можно использовать, и мы сейчас используем его для реабилитации на протяжении длительного времени детей-инвалидов уже более старшего возраста. Но какие проблемы у проекта?

Первое. Сложно разработать защищённые каналы связи, чтобы не уходила персональная информация.

И вторая, самая главная проблема, это отсутствие таких услуг в базовом перечне работ и услуг. Нет, услуги в базовом перечне, не идёт финансирование. Поэтому, конечно...

Председательствующий. А как бы вы назвали эту услугу, вот то, что вы делаете?

Воловец С.А. То, что мы делаем, мы бы всё-таки его так и назвали "дистанционная реабилитация", может быть, "дистанционное сопровождение", но тем не менее это должно быть именно в базовом перечне. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Вообще, это очень хорошая постановка вопроса, Светлана Альбертовна сейчас её сделала. Нам надо действительно посмотреть, что у нас есть в базовом перечне услуг, и насколько этот базовый перечень услуг соответствует государственным гарантиям. В законе "Об образовании" есть, логично, что и

в перечне услуг есть. Если есть государственная гарантия, значит, они должны как-то реализовываться. Спасибо большое.

Воловец С.А. Сейчас, просто одну секунду, я добавлю. Потому что проект, мы обсчитали его, и мы поняли, что мы получаем не только медико-экономическую эффективность, но и экономическую. Медико-социальную, но и экономическую. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Ковалёв Евгений Валерьевич, старший научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания. Вам слово.

Ковалёв Е.В. Добрый день, уважаемые коллеги!

Я хотел бы сначала вкратце представиться. Дело в том, что вся моя практическая, профессиональная деятельность была так или иначе связана с психологическими центрами в системе образования города Москвы. Это двадцать лет, начиная с 1997 года, я работал в центрах. Сначала начиная рядовым психологом, дальше стал постепенно директором Центра взаимодействия Южного окружного управления образования города Москвы.

Я хочу своё выступление построить из пяти тезисов. Первым тезисом, который я хотел бы вам представить, это центры являются гибким и действенным инструментом решения образовательных и социальных проблем того региона, в котором они находятся. Сейчас было озвучено о том, что часть регионов вообще отказалась от наличия у себя центров. Мне кажется, что это яркий показатель того, что управление этим регионом не видит центры как некие инструменты решения актуальных проблем, актуальных задач. Мы можем чётко отследить по опыту московского региона, где в различных округах были в течение 15 лет созданы уникальные центры, каждый из которых имел свою направленность, приоритеты в работе. В Зеленограде работали с одарёнными детьми, в Северном и Юго-Западном округе работали с дошкольниками, оказывали раннюю помощь. Работали с подростками и

развивали инклюзивное образование, особенно работали активно с детьми с расстройствами аутистического спектра, Центральный округ. Ну, и так далее, не буду перечислять, наверное, все округа. Практически в каждом была определённая изюминка, и это было очень важно.

Центры позволяют аккумулировать кадровые, материально-технические, научно-методические ресурсы и эффективно решать проблемы региона. Подтверждением этому является тот комплексный анализ, который был проведён департаментом образования города Москвы на 15-летие центров. Напомню, это было в 2009 году.

Итак, центры. Некий такой вывод, некое резюме. Имеют право на уникальность и приоритеты в своей деятельности, так как такой подход позволяет им оставаться эффективными, востребованными и решать актуальные задачи региональных систем. Вот сегодня слышал уже несколько высказываний о том, что необходимо стандартизировать деятельность центров, упорядочить. И министерство берётся за то, чтобы стать во главе этого процесса. Это очень важно, это очень востребовано, но мне кажется, что важно предусмотреть ещё и помимо инвариантной части деятельности центров некую вариативную, которая позволит регионам, собственно говоря, свою потребность какую-то реализовать с помощью центров.

Второй тезис. Сохранение и развитие конкуренции между центрами – это один из основных механизмов повышения их эффективности. О важности развития конкуренции ещё раз говорилось совсем недавно, а именно 5 апреля 2018 года. Президент Владимир Путин на заседании Государственного совета по вопросам приоритетных направлений деятельности субъектов Российской Федерации по содействию развитию конкуренции в стране, собственно говоря, озвучил о том, что конкуренцию важно развивать не только в сфере бизнеса, но и государственной сфере. Это, мне кажется, особенно на примере Москвы чрезвычайно показательным и важно. В Москве существует полная

монополия на оказание психолого-педагогических услуг – всего один центр в системе образования, который, собственно говоря, подчиняется непосредственно департаменту.

В дискуссии об актуальном состоянии развития центров и перспективах их развития следует упомянуть письмо Министерства образования и науки от 10 февраля 2015 года, которое...

Председательствующий. У вас осталась минутка.

Ковалёв Е.В. Да, да.

Председательствующий. Долго представлялись.

Ковалёв Е.В. Ну, тогда таким образом я, может...

Председательствующий. Вы скажите, вы очень чётко говорите, да.

Ковалёв Е.В. ...несколько важных тезисов, я позволю себе их, может быть, дальше не поддержать какими-то аргументами, но тем не менее эти тезисы, мне кажется, представляются очень важными.

Третий тезис – это в 42 статью закона "Об образовании" действительно целесообразно внести уточнения по видам деятельности центров, по видам деятельности специалистов. Напомню, сейчас их там четыре.

И необходимо их привести в соответствие с теми профстандартами, об этом сегодня ещё никто не говорил, которые уже приняты. Профстандарт "педагог-психолог" или "психолог в сфере образования". Достаточно четко описывается, какие виды деятельности должны быть реализованы. К сожалению, пока нет профстандарта по учителю-дефектологу, туда войдет и дефектолог, и логопед и так далее, но они уже готовы, на выходе, насколько я знаю.

Следующий, 4-й тезис. В штат ... должны быть возвращены медицинские работники, детские психиатры и детские неврологи. Мне кажется, сегодня уже об этом сказали, и продолжать, наверное, не стоит.

Председательствующий. Согласны. Дальше.

Ковалёв Е.В. 5-й тезис. Развитие ППМС-центров в Российской Федерации должно быть ориентировано на лучшие зарубежные практики в вопросах организации психологической помощи и психологических центров за рубежом. Напомню вам, что все психологические центры, которые действуют на территории Российской Федерации сегодня, это все они вышли из российско-фламандского проекта, в ходе которого бельгийская модель была реализована на территории России, она была дополнена, естественно, в соответствии с теми потребностями, которые были. И, мне кажется, что очень важно продолжать в том же направлении. И, к сожалению, у нас, вот хочу обратить внимание, вот по поводу исследований, по поводу переводов, может быть, каких-то, аналитики, практически нет материалов про деятельность ППМС-центров в других странах, в Европе, в США и так далее. Дело в том, что есть часть работ, но буквально я их могу перечислить на пальцах одной руки.

Председательствующий. Спасибо большое, Евгений Валерьевич.

Мы очень рассчитываем на то, что вы, представляя институт Российской академии образования, этим активнее займетесь, чтобы мы знали, что проходит, что происходит у нас на Сахалине, в Калининграде, в Москве, в Санкт-Петербурге и в других регионах, и чтобы вы нам давали этот материал не просто как опыт, но и с какой-то аналитикой, со сравнительным анализом.

Спасибо большое.

Я предоставляю слово Шалимову Валерию Федоровичу, главному научному сотруднику отделения социальной психиатрии детей и подростков Национального медицинско-исследовательского центра психиатрии и наркологии имени Сербского. Длинное очень название у вас.

Шалимов В.Ф. Любовь Николаевна, значит, ситуация такая, что у меня времени, я так понял, почти нет, поэтому я постараюсь сократиться максимально.

Ну, сразу понятно, что сегодня без участия всех ведомств нам детям помочь невозможно, поэтому, как мы будем говорить о том, что правильная их организация и взаимодействие, именно от этого будет зависеть, вообще, эффективность нашей работы. Потому что как часто к нам обращаются родители, они говорят, что мы испытываем затруднения в выборе специалиста, который нам поможет. Действительно, не так просто родителям выбрать этого специалиста.

Но, несмотря на то, что у нас существуют все перечисленные центры, приоритетным направлением работы центров является всё-таки психолого-педагогическая составляющая специальной помощи. В этих центрах можно узнать мнение специалистов, работающих в сфере образования. А вот мнение медиков и неспециальных методов использования, которые применяются для уточняющей диагностики, это ...

Кроме того, конечно, не каждое диагностированное логопедом расстройство речи или диагностированное психологом нарушение развития нуждается во вмешательстве невролога и психиатра. Но в подавляющем числе случаев это вмешательство необходимо, как показывает наш опыт.

Сегодня ответственным за отбор и сопровождение детей с отклонениями в развитии отвечает ведомство наше образовательное, определив правовые полномочия нашей центральной психологомедикокомиссии.

Но самое важное значение, с нашей точки зрения, имеет участие психиатра или невролога, когда на психологомедикопедагогическую комиссию направляются дети с ограниченными возможностями здоровья, со сложными случаями психических расстройств. Наличие такого медицинского заключения, которое содержит лишь формальные данные о шифре психического расстройства, не раскрывая содержания комплексной оценки здоровья, не позволяет в полной мере дать рекомендации по организации

образовательного процесса и необходимых лечебно-профилактических мероприятий.

В связи с этим ... является, во-первых, непосредственное участие психиатра в информировании членов комиссии об особенностях психического расстройства.

И, во-вторых, что является для вас новым, при необходимости проведения клинических разборов сложного случая.

На клиническом разборе члены комиссии, смежные специалисты, это логопеды, психологи, педагоги-дефектологи, специалисты, социальные работники, смогут задать вопросы, которые помогут совершенствовать организационно-психологическую, медицинскую и социальную помощь этим детям.

Если в системе здравоохранения клинические разборы сложных случаев являются обычной практикой, то в работе межведомственных комиссий или консилиумов, где обсуждается взаимодействие специалистов по организации психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, медики не привлекаются.

Проблемы межведомственного взаимодействия специалистов в оказании помощи детям и подросткам при психических расстройствах появляются не только в сфере регламентов, взаимодействии друг с другом, но прежде всего в несовершенстве законодательной базы.

Так закон о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании, к сожалению, не учитывал специфику детской психиатрии. В отличие от взрослого, детский психиатр всегда вынужден свои мероприятия опосредовать из отношений с родителями, которые, ссылаясь на статью 4 настоящего закона, часто не дают согласия на обращение ребенка за психиатрической помощью.

В связи с необходимостью совершенствования работы врача-психиатра по подготовке медицинских заключений для психолого-медико-педагогических комиссий департамента образования Центром Сербского в рамках государственного задания выполняются...

Председательствующий. Валерий Федорович, я извиняюсь, больше... Да. К предложениям давайте переходить. Да.

Шалимов В.Ф Да. Ну речь идет о том, в настоящее время проводится анализ информации о состоянии организации этого взаимодействия детской психиатрической службы и психолого-медико-педагогической в структуре всех образовательных и медицинских ведомств во всех регионах Российской Федерации. Особенно внимание обращается на информацию о специфике психиатрического приема детской поликлиники в наших центрах.

Полученные результаты позволят дать рекомендации по совершенствованию организации медицинской психолого-педагогической и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении образовательных программ и развития социальной адаптации.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо большое.

И я предоставляю сейчас слово Олтаржевской Любови Евгеньевне, директору государственного бюджетного учреждения города Москвы, городской психолого-педагогический центр. Пройдите, пожалуйста. Или там, либо вот сюда, поближе к нам, да.

Олтаржевская Л.Е. Пять минут. Я всё помню.

Следующий слайд, пожалуйста, коллеги.

Давайте третий. Вот с третьего слайда начнем.

Итак, Евгений Валерьевич уже сделал вступление к моему выступлению, несколько мне помог.

Действительно, Москва до 2013 года обладала огромными ресурсами и уникальными практиками по всей территории столицы. При этом для того, чтобы получить эксклюзивный вид помощи ранее ли, либо одаренных детей, семья была поставлена в условия, что ей нужно было ехать на другой конец столицы, чтобы получить тот или иной вид помощи.

В 2013 году департаментом образования было принято решение о централизации всех ресурсов, которые есть в городе, для обеспечения именно доступности и качества всех услуг, которые ранее оказывались в отдельных центрах.

Вы знаете и все, наверное, наслышаны, что в Москве идет, и было тогда и укрупнение образовательных организаций, и сегодня московская школа, каждая московская школа, это достаточно большая, солидная образовательная организация, в которой реализуются программы, образовательные программы от детского сада, иногда даже до среднего профессионального образования.

Вот сегодня с утра мы открывали на ВДНХ наш региональный чемпионат "Абилимпикс", и было очень приятно, что в чемпионате "Абилимпикс" у нас принимали участие в отборочном туре, вот вдумайтесь только, 765 школьников, то есть это дети с ограниченными возможностями здоровья, инвалиды, которые при вот таком построении образовательного маршрута имеют не только качественное образование в соответствии со своими особенностями, но еще имеют будущее, то есть они уже в школе начинают получать азы профессии, которые дают надежду каждой московской семье.

Итак, вот сегодня в Москве более 1 миллиона 300 тысяч обучающихся, и среди них более 60 тысяч детей с инвалидностью, либо ОВЗ.

Для нас очень важно, когда мы говорим о психологии в образовании, чтобы мы понимали, что помощь должна оказываться ребенку в системе

образования, а образование - это детский сад, образование – это школа, образование – это учреждение профессионального образования.

Сегодня в московских школах наши дети с ограниченными возможностями здоровья (вот здесь цифры, посмотрите, пожалуйста), подготовлены 64 тысячи педагогов, которые могут работать и работают с детьми с особенностями в развитии, 80 процентов колледжей, и сегодня включены в программу "Профессиональное образование без границ", то есть, они как раз помогают получить азы профессии нашим детям с ограниченными возможностями здоровья.

И следующий слайд, пожалуйста. И в каждой московской школе сегодня организовано обучение детей с ограниченными возможностями здоровья. В каких формах?

Где-то, когда это можно, на мой взгляд, я бывший директор школы, и считаю, что, если ребёнка можно включить в группу с обычно нормативно развивающимися сверстниками, это нужно делать. Там, где это невозможно в условиях обычной школы, создаются отдельные группы и классы, и, конечно же, у нас в структуру комплексов где-то вошли наши бывшие коррекционные образовательные организации и там идёт реализация адаптированных образовательных программ.

Следующий слайд, пожалуйста. Слайд, в принципе, я думаю, в каждом регионе может быть вот так представлен, то есть, конечно, образовательный маршрут ребёнка с ограниченными возможностями здоровья начинаются с ЦПМПК, то же самое происходит и в столице, но заключение ЦПМПК наши дети представляют в школу.

Следующий слайд. В перечне государственных услуг столицы есть две услуги, которые непосредственно указывают на помощь нашим детям особенным, это оказание психолого-педагогической помощи тогда, когда ребёнок ещё не имеет статуса ребёнка с ОВЗ, но уже у него появились

проблемы и тогда для того, чтобы оказывать 138-ю услугу, достаточно заключения школьного консилиума, и отдельная услуга серьёзная – это уже создание специальных условий обучения и воспитания в соответствии с заключением ЦПМПК, это 139-я услуга, она отдельно финансируется сегодня в Москве.

Следующий слайд, пожалуйста. В Москве реализуется третий год проект "Ресурсная школа". Что такое "Ресурсная школа"?

Территориальное деление у нас в образовании несколько специфичное. У нас 34 межрайонных советов директоров, и в каждом межрайонном совете директоров есть одна, иногда и две ресурсные школы, у которых есть опыт обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Но работа этой школы (следующий слайд, пожалуйста), конечно, не может быть качественно выстроена, если в городе не будет ресурса, который помогает каждой московской школе в реализации программ, в создании специальных условий обучения и воспитания, и в оказании качественной помощи.

Сегодня наши специалисты, помимо того, что 33 тысячи получают помощь непосредственно в территориальных отделениях нашего центра, это от Зеленограда до Щербинки, если кто-то знает про географию Москвы. Помимо этого, наши специалисты выходят в школы и непосредственно там, где получает образование ребёнок в детских садах, в школах, организуют вот эту коррекционную помощь. Это очень удобно, как родителям, как педагогам, потому что это всё, наконец-то, привело к единому знаменателю усилия наших специалистов, потому что, когда центры работали отдельно, а школы отдельно, мы порой не знали о ребёнке, педагоги не знали о том, что происходит с ребёнком в центре, а педагоги в центре не знали, что происходит с ребёнком в школе в системе образования.

Сегодня все специалисты наших территориальных отделений знают, что результат нашей работы – это результат ребёнка в школе и только так, иначе все наши усилия, они бессмысленны.

Следующий слайд.

Председательствующий. Но всё-таки, может, проблемы-то какие-то есть?

Олтаржевская Л.Е. Проблемы есть, конечно, потому что и норматив нам нужно пересматривать по 138 услуге, потому что он недостаточный. Это, думаю, во всех регионах история есть. Хотя мы, если свои нормативы назовём, вот я, тут коллеги мои выступали...

Председательствующий. Нет, не называем, потому что иначе мне придётся встать на тему социальной справедливости.

Олтаржевская Л.Е. Да, категорически никаких цифр, потому что это неправильно.

Но, с другой стороны, Любовь Николаевна, мы должны понимать, что не всё решает деньги. Всё-таки деньги – это основа, но должна быть ещё и система, должны быть и специалисты, которые действительно готовы работать вот так, как это происходит у нас. Спасибо, коллеги.

Председательствующий. Спасибо большое, Любовь Евгеньевна.

Я предоставляю слово Гусевой Светлане Владимировне, председателю правления некоммерческого партнёрства детских психологов и коррекционных педагогов по оказанию профессиональной помощи детям с особенностями развития "Содействие", город Тула.

Гусева С.В. Спасибо.

Прежде всего, подхватчу последний тезис Любви Евгеньевны и скажу, что ещё есть один мощный действующий фактор, не новый тезис о том, что кадры решают всё, а ещё лучше – кадры, оснащённые, вооружённые

эффективными подходами и технологиями. На эту тему мне и хотелось бы несколько слов сказать.

Будьте добры, следующий слайд.

Скажу, что у нас в регионе, это Тула, есть... Я не знаю, почему не отражается картинка, но не важно. Есть опыт, и он опять же привязан к этому 2013 году, когда сложно действительно, Евгений Валерьевич сказал, жить центрам. И тогда на базе одного из нашего крупного ведущего центра тульского было создано, не на базе, а его активистами, было создано некоммерческое негосударственное учреждение в поддержку этого центра. Вот такой реверанс.

И надо сказать, что благодаря этому у нас в регионе развивается и межсекторальное, то есть общественно-государственное сотрудничество по той теме, по которой мы собрались, и межведомственное. Это даёт возможность нашему партнёрству как-то быть зачинщиками этого процесса. Следующий слайд, пожалуйста.

Ну, вот здесь очень коротко, просто в назывном порядке, что целями стало нашей профессиональной организации, это подходы и технологии новые и эффективные, это квалифицированные специалисты, это совершенные практики помощи детям с ОВЗ, и совершенные практики в помощи детям с трудностями. Следующий слайд, пожалуйста.

Давайте немножечко скажем, что помогает. Теперь об опыте. Тот опыт, который даёт возможность говорить о некоторых эффектах в этой работе. Ну, прежде всего давайте скажем, что правильно понимать, что такое трудности в обучении. И здесь нам нужно ещё раз сказать о том, что это объективные трудности за счёт закономерностей формирующихся. Следовательно, это ... подход. Что важно сместить акценты не столько на школьную неуспешность, сколько на эмоциональное и физическое неблагополучие ребёнка, о чём мы сегодня много говорим. И ещё очень важно относиться к трудностям в

обучении. И вот здесь мне очень хотелось бы сделать акцент. Как результату взаимной неприспособленности ребёнка и образовательной среды. Следующий слайд. Позволила себе вспомнить слова Марины Михайловны Безруких, сказанных ею 12 лет назад, но они актуальны, ей-богу, и сейчас. Следующий слайд, пожалуйста.

Ну, вот из опыта. Из опыта работы с трудными случаями, то есть когда ребёнок отторгается школой, когда он страдает в школе, это про неблагополучие, когда он социально бунтует в поведенческом плане. Так вот, что срывает? Опять в назывном порядке. Ну, прежде всего приспособление самой среды, исходя из дифференциации этих трудностей, то есть что за трудности, откуда они пришли. Это ... несформированность высших психических функций, это какая-то социальная несостоятельность и так далее. Это организация очень тесного междисциплинарного взаимодействия. Мы в сотрудничестве с центром помогаем каждой образовательной организации, к нам обращающейся, выстроить это взаимодействие, чтобы психолог стал участником именно образовательной среды.

Дальше. Это прежде всего акценты в индивидуально-ориентированной подготовке ребёнка к школе с учётом достижений нейропсихологии, современных личностно-ориентированных...

И наконец, это, конечно, использование самых современных подходов и технологий, что отечественных, что зарубежных. Следующий слайд, который мне просто хотелось бы показать. Итак, без вот этих самых кадров вооружённых мы, конечно же, мало что можем сделать. Поэтому в нашем партнёрстве ставится главной задачей – формирование вот этой самой закольцованной фигуры, то есть профессиональные позиции психологов, профессиональная компетентность, эффективность и результативность или мастерство, рефлексия и ответственность. Надо сказать, что у нас

формируется это профессиональное сообщество, способное работать с трудностями обучения эффективно и действенно. Вот просто пролистайте, пожалуйста, кого мы приглашаем, следующие два или три слайда, будьте добры.

Председательствующий. Если можно, выходите на предложения.

Гусева С.В. Предложения следующие. Нам бы очень хотелось, чтобы в том порядке, который будет министерством предложен для ППМС-центров были в назывном или в каком-то обзорном порядке, в рамочном, как угодно.

Но названы вот эти самые эффективные методы, современные методы помощи детям с трудностями обучения в зависимости от этих трудностей, научно обоснованные, естественно.

И второй момент. Нам очень хотелось бы, чтобы всё-таки существовала общественная экспертиза программа подготовки, я рискую нарваться на гнев, программа повышения квалификации педагогов психологов, чтобы они были гораздо более практикоориентированные. Наш опыт показывает, что это единственное, что необходимо для того, чтобы психологи почувствовали себя уверенно в той самой практике, в которой они живут каждый день.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Свиридова Ирина Альбертовна, вам слово, директор Кузбасского регионального центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, доктор медицинских наук, профессор.

Свиридова И.А. Спасибо большое.

Глубокоуважаемая любовь Николаевна, уважаемые коллеги!

Я не буду рассказывать о том, что у нас в регионе происходит, потому что мы тоже считали, что у нас есть стратегия развития психолого-педагогической помощи, что мы проводим лонгитюдные исследования, очень хорошие научные школы, психологические, физиологические,

метапредметные школы. Но бывают ситуации, когда жизнь делится на до и после. И когда 26 марта 2018 года к нам в центр ежедневно стало приходить по 100, 150, 200 человек, это и дети, это родители, это педагоги, больше всего педагоги, они не были готовы к той ситуации, которая произошла. И мы поняли, что даже классическое образование МГУ Санкт-Петербурга, и я уже не говорю, вот совсем другое образование в городе Кемерово в университете, что не хватает компетенции у тех людей работать с острым горем. И, безусловно, мы благодарны Министерству образования, мы благодарны лично Зинченко Юрию Петровичу в том числе, потому что очень много вебинаров было проведено. Я вам говорила на вебинаре слова благодарности. И, конечно, люди потом адаптировались и стали работать нормально. Страшнее было ещё через полтора-два месяца, как вы понимаете, потому что отдалённое горе, оно, ну, заставляет человека себя вести немного по-другому.

Я это говорю к чему? К тому, что мы задумались о том, что необходимо организовать некую службу, это не кризисный центр, а скорая или экстренная психологическая помощь. Но не то, что есть у МЧС, не то, что есть у МВД, а это именно то, что это позволит работать с детками, вместе с родителями и с педагогами. И фонд по поддержке детей в трудной жизненной ситуации нас поддержал и два реанимобиля мы полностью получаем для того, чтобы можно было, вот как говорит министерство, покрыть весь регион.

К великому сожалению, это не прописано ни в одном нормативно-правовом документе, потому что если поступает запрос в 12 часов, например, ночи или ночью, или утром, каким образом оплачивает тому человеку, который выезжает на оказание экстренной помощи, поскольку фонд оплаты труда, как вы понимаете, он предусматривает только определённую конкретную нагрузку. Это первая проблема, которую мне хотелось бы сегодня озвучить.

Далее. Мы создали, и достаточно активно с нами сотрудничает Следственный комитет Российской Федерации по Кемеровской области, управление по Кемеровской области Министерства внутренних дел. И они привлекают психологов центра при, ну, вот уголовный процесс когда происходит на этапе или следствия или на этапе досудебного рассмотрения, или во время непосредственно суда так же, как и привлекают судьи. То есть это либо уголовный процесс, либо гражданское судопроизводство. Но опять же нет межведомственного взаимодействия между МВД, Следственным комитетом, судебными приставами, Управлением по исполнению наказаний, потому что мы сопровождаем, практически единственная служба в регионе, которая создана. Мы и в Следственном комитете делились опытом и в Министерстве образования. Но опять не урегулированы правовые вопросы.

Вот хотелось бы, чтобы в перечне, Любовь Николаевна, услышьте, пожалуйста, государственных услуг было предусмотрено в том числе проведение психолого-педагогической или судебной психологической экспертизы, которой занимаются психологи, обеспечивающие судебное сопровождение или сопровождение в уголовном процессе. Этого нет нигде. И, да, это есть, но оно закамуфлировано. Есть в 42-й статье, есть положение в ПМС центрах. Но сама нагрузка, которую выполняют психологи при проведении вот этого, вот они сейчас в течение апреля и мая работали по 48 часов в сутки. Да, альтруисты. Да, нагрузка превышала, по-другому они не могли.

Но у меня это вот в функционале и в положении о ПМС-центрах этого нет. Мы подали свои изменения, предложения, да, в рекомендации "круглого стола", но поверьте, это очень важно, потому что сейчас и МВД, кстати говоря, активно привлекает психологов для сопровождения детей. Вот то, о чём вы говорили. Это не ювенальная юстиция. Это когда КДН возбуждает, да,

передаёт в правоохранительные органы на неисполнение родителями своих обязанностей. Но это не то совершенно.

И ещё, очень хотелось бы тоже вот в государственных услугах, мы очень много говорим. И инициатором, конечно, являются учреждения города Москвы, о восстановительных практиках. Мы говорим очень много на территории Российской Федерации о медиации. Ну, оно неприемлемо, всё-таки школьные службы примирения. И опять-таки я не могу это прописать нигде. И в принципе в госуслугах это не отражено. Вот это тоже один из моментов, которые хотелось бы, чтобы мы, ну, вот слышали.

На многие вопросы Ирина Олеговна дала ответы. И ещё одно. Сегодня много говорили о ранней помощи. Действительно это важно, нужно и необходимо. Но ранняя помощь это не только коррекция и диагностика организованных детей, но это и ещё оказание помощи неорганизованным детям на базе дошкольных образовательных организаций, но так, как прописано в положении в концепции развития ранней помощи. Но когда мы открываем консультационные пункты или центры на базе дошкольных образовательных организаций, то там работают те люди, которые являются сотрудниками конкретного детского сада. И они задают вопрос: а на основании чего мы должны принимать, работать не только с нашим организованным населением, да, категории детей, но ещё и работать с теми детьми, родителями, которые приходят из вне. Кто нам за это будет оплачивать наш труд? Вот ответа на этот вопрос у нас пока нет, тоже нигде не прописано.

Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо большое, Ирина Альбертовна. Но мы вам желаем, только вам и всему коллективу только сил. Спасибо.

Я предоставляю слово Банчуковой Татьяне Алексеевне, директору школы 1748 города Москвы.

Банчукова Т.А. Уважаемые коллеги, добрый день!

У меня убедительная просьба, у меня много слайдов, внимательными быть, я буду их прокручивать, так как я вынуждена сократить своё выступление. Я являюсь тем самым руководителем образовательного учреждения школы московской, на местах которого работают непосредственно с тем контингентом детей, о которых сегодня вот говорили. В общей сложности, следующий слайд, у нас в большой московской школе обучается почти 3,5 тысячи детей, в том числе каждый 5-6 ребёнок - это ребёнок, имеющий ограниченные возможности здоровья и в том числе около 300 детей, 273 ребёнка, это дети непосредственно инвалиды.

Следующий слайд. Для того, чтобы работать с этими детьми, безусловно, нужны специалисты. В школе есть такая возможность. Мы приняли на работу. И у нас достаточно логопедов дефектологов, включая олигофренопедагогов, тифлопедагогов, педагогов-психологов, тьюторы, социальные педагоги, педагоги-организаторы и непосредственно сам участник образовательного процесса учитель или воспитатель с ребёнком. И, безусловно, необходим методист, который помогает и сопровождает. Это вот процесс подготовки к работе по адаптированным образовательным программам и просто по образовательным программам, если это нормотипичные дети.

Следующий слайд. Дети обучаются по адаптированным образовательным программам. Сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья, безусловно, начинается с дошкольного возраста. Ну, я сокращаю, не рассказываю про среду доступную, которую мы создали вот на примере этого слайда.

Следующий слайд. В дошкольных корпусах, которые посещают дети с различной нозологией, это могут дети-аутисты, дети-дауны, они в инклюзивной форме работают с воспитателями. Педагогическая деятельность

строится, безусловно, на взаимосвязи. Сегодня это слово я часто буду говорить, лечебно-восстановительной и коррекционно-развивающей работы.

Я являюсь базовой школой в Москве, год назад начался пилотный проект по повышению качества медицинского обслуживания образовательных учреждений города Москвы. И мы совместно с Департаментом здравоохранения Москвы и непосредственно с детской городской поликлиникой 122 включились в этот процесс. Как сделать так, чтобы медицинское обслуживание улучшалось, а не ухудшалось в связи с тем, что не в каждом школьном здании и дошкольных группах есть медицинский работник. Ну, это отдельная тема для разговора. Я только хочу сказать, при желании можно сделать так, что он будет улучшаться. У нас работает мобильная бригада, пять медсестёр, три врача. Постоянно прикрепленный к нашей образовательной организации, которые помогают выстраивать и нашим узким специалистам дефектологам и логопедам индивидуальный образовательный маршрут для таких детей.

Следующий слайд. В качестве примера.

Вот у нас по договору о взаимодействии с поликлиникой открыт кабинет офтальмолога, работает врач, работает медсестра-ортоптистка, которая помогает детям, корректирует и консультирует родителей.

Следующий слайд. Говоря об инклюзивном образовании, мы все должны прекрасно понимать, что это обеспечение равного доступа к образованию для всех воспитанников с учётом разнообразия особых образовательных потребностей и возможностей.

Нельзя не учитывать, что в нашей школе обучаются дети не только с нарушением опорно-двигательного аппарата, слабовидящие, с ментальными нарушениями и с расстройством аутистического спектра, с тяжёлыми нарушениями, в общем, всё представлено, кроме глухих детей. В связи с этим

мы пришли к тому, что необходимо ... службу психолого-педагогического сопровождения, в состав которой входят все вышеназванные специалисты.

И для того, чтобы учесть все потребности каждого ребёнка, его возможности, специалисты службы были направлены на работы по направлениям, они у вас на слайде видны. Здесь и ранняя диагностика, и диагностика в течение всего учебного года, и консультирование по результатам диагностик, коррекционно-развивающая работа, профилактическое направление, и очень, что важно, кстати, одна из проблем, которую надо решать, это просвещение родителей, то, чего не хватает. Родители подчас не принимают то, что их дети особенные, они не принимают рекомендации центральной психолого-педагогической комиссии, и здесь, безусловно, необходимо какие-то на государственном уровне рычаги, как вновь, вот тот родительский всеобуч, который всю жизнь был, сделать обязательным и привлечь к этому средства массовой информации.

А особенностью работы нашей службы является то, что мы для каждого ребёнка, уже забегая вперёд, сейчас мы разрабатываем проект "Стратегия 2025" для Москвы, как будет дальше развиваться московская школа, и там говорится о персонализированных образовательных маршрутах для каждого ребёнка. Так вот мы уже на пути к разработке таких маршрутов.

С помощью рекомендаций городского психолого-педагогического центра (передо мной не так давно Любовь Евгеньевна выступала), с помощью их рекомендаций разработали внутренний документ, так называемый, индивидуальный образовательный маршрут ребёнка...

Следующий слайд, следующий.

...который состоит из четырёх разделов, они здесь называются очень коротко.

В первом разделе этого замечательного документа "Анализ и заключение ЦППМК и индивидуальная программа развития ребёнка по созданию специальных условий".

Второй раздел предполагает заключение в нашей внутренней психолого-педагогической комиссии школы, где все специалисты: логопед, дефектолог, психолог, дают своё заключение об уровне развития ребёнка.

Третий раздел прописывает психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса, где каждый специалист по своему направлению указывает, чем занимается он с ребёнком в течение всего года. Более того, там представлено расписание занятий, чтобы не было накладок, и родители знакомы с этим, ему легко отслеживать, прошёл ли он консультации и занятия с определёнными специалистами.

И четвёртый раздел – это отражаются уже индивидуальные достижения, результаты и планы на будущее по каждому ребёнку.

Данный документ мы вводим с дошкольной ступени, и он передаётся с перехода с одного уровня образования на другой.

Следующий слайд. Особое внимание мы обращаем на работу с социомониторингом, который позволяет для нас (есть карточка этого социомониторинга) видеть всех детей в школьной среде. Данный метод является малоэнергозатратным, мы так считаем, что немаловажно, и очень удобно для обработки данных. Что он даёт нам?

Во-первых, он даёт возможность нам увидеть возможность измерения оценки прогнозирования состояния социальных групповых процессов и межличностных отношений между детьми в классе или в группе, возможность выявления факторов, влияющих на успешность ребёнка в учебном процессе, и самое главное, возможность исследования мотивов и причин того или иного поведения подростков.

Говоря о сопровождении особенных детей, необходимо, конечно, говорить о вовлечении родителей.

Пропускаем слайд о работе с родителями.

Следующий слайд. Особые дети для нас, конечно, дети с расстройством аутистического спектра. Надо сказать, что их появляется всё больше и больше не потому, что стало хуже со здоровьем детей, а потому что просто мы вовремя диагностируем и выявляет наша медицина таких детишек, и родители их приводят в школу. Раньше они были закрыты в семье, в квартире, в школу не приходили.

Так вот в настоящее время многие родители с ОВЗ выбирают инклюзивное образование, и мы их выбор поддерживаем, но всё-таки делаем акцент на том, что инклюзия должна быть постепенной не насильственной и очень структурной, поскольку стихийное вовлечение в инклюзию может только навредить ребёнку.

Так вот мы создали такой, так называемый, автономный класс для таких детишек с расстройством аутистического спектра, который имеет отдельное помещение, отдельный класс, в котором разделены определённые зоны, и, помимо обычных специалистов ввели туда ещё эй-би-тьютора, то есть специалиста по поведенческим технологиям.

И надо сказать, что есть уже результаты нашей двухлетней экспериментальной работы с таким автономным классом, и результаты достаточно убедительные. Если дети-аутисты вышли на сцену и играют с нормотипичными детьми, то это значит, что мы на правильном пути. Следующий слайд. Следующий слайд.

Особую категорию детей, конечно, представляют дети с умственной отсталостью, интеллектуальными нарушениями. В нашем комплексе таких детей 230, из них 60 – это дети-сироты, которые находятся в интернате и относятся к департаменту труда и социальной защиты. Наши учителя туда

ездят работать с этими детьми. Образовательный процесс с такими детьми, конечно, строится на основе трудовой, предпрофессиональной и профессиональной подготовки. Для этих детей у нас тоже созданы специальные условия, и вот федеральные государственные стандарты для таких детей, они как раз определяют приоритет личностных результатов по отношению к предметным. И надо сказать, здесь тоже уже говорили о том, что кружок чемпиона ..., профессиональное обучение "Без границ" позволяет таким детям адаптироваться в обществе. Маленький пример: ребёнок с умственной отсталостью стал победителем на 1-м московском чемпионате ... и сейчас он ведёт так называемый кружок а-чемпионов для таких же детей с такими же интеллектуальными нарушениями. То есть ребёнок социализирован, кружок этот связан с обувным делом.

В своей работе, конечно, мы не одиноки. Я завершаю своё выступление и хочу сказать, что нам помогает городской психолого-педагогический центр департамента образования, экспертно-консультативный совет родительской общественности, различные общественные организации. Это московская городская ассоциация родителей детей-инвалидов ..., организация "Перспектива", это там, где объединяются родители детей-инвалидов, а также городской психолого-педагогический университет. Надо сказать, что мне кажется очень перспективно, когда ведомства работают совместно. У меня заключены договора и с департаментом труда и социальной занятости, и с департаментом здравоохранения, ну, и понятно, департамент образования как бы связующее звено. Поэтому мы не исключаем то, что дальше будем развивать это сотрудничество и придём, самое главное, к цели. И разрешите сказать о проблемах. Значит, проблемы какие есть? Я уже обозначила. Это просвещение наших родителей, которое сейчас на очень низком уровне. Я не говорю про Москву. В целом по России, потому что я читаю прессу, я знаю в чём дело.

Председательствующий. А я хочу вам сказать, что у московских родителей ровно те же проблемы.

Банчукова Т.А. Да, да. Ну, просто каждый руководитель решает по своему, например, на сайтах если посмотрите организации, вы посмотрите, там медицинское обслуживание, раздел, и там есть то, что важно знать для родителей. То есть мы такую работу ведём. И практически в каждой школе это есть, то есть можно использовать информационные ресурсы, чтобы хотя бы научить родителей понимать, что прививки необходимы. Вопросы прививочные мы решаем вот таким образом. Ну, как маленький пример, маленький такой интересный момент. Ну, и безусловно, какая проблема? Необходимо продумать о мотивации и стимулировании учителей не отталкивать таких детей, не выталкивать из одного класса в другой, из школы в школу. И безусловно, если мы этот вопрос решим, то есть заинтересованность педагогов в том, чтобы они осваивали методику работы с такими детьми, хотя в профстандартах, которые в ближайшее время переходим и вводим, там уже записано, что каждый учитель обязан уметь работать с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. То есть эта проблема, она безусловно, есть везде, во всех образовательных организациях. Надо менталитет учителей, конечно, поворачивать на то, что дети такие есть и будут. Но все дети должны учиться вместе, это девиз нашего педколлектива.

Председательствующий. Спасибо большое. Мы вам желаем успехов. Предложения услышали.

Далее. Наконечная Татьяна Викторовна, директор из центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи. Ростов-на-Дону.

Наконечная Т.В. Здравствуйте, коллеги.

Я снимаю своё выступление, потому что очень признательна за все озвученные проблемы, и они в моём докладе тоже присутствуют. Чтобы не

брать время сверх того, и не дублировать то, что уже было сказано. Спасибо. Я думаю, что можно обсудить.

Председательствующий. Вы поддерживаете названные проблемы и предложения. Спасибо вам большое.

Чиркина Римма Вячеславовна, заведующая кафедрой юридической психологии и права Московского государственного психолого-педагогического университета.

Чиркина Р.В. Уважаемые коллеги, ну, спасибо предыдущим ораторам за то, что практически проблематизировали ситуацию, связанную с трудностями в обучении именно в тех сферах, которых касаются моё сообщение. Я представляю факультет юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, который как раз занимается проблемами детей, оказавшихся в конфликте с законом, детей с дивергентным поведением, детей с дивергентным поведением, с асоциальным поведением. Всё трудное детство – это наша область деятельности. И, к сожалению, а может быть, к счастью, у большинства этих детей нет статуса УВЗ.

К сожалению, потому что они в силу своих поведенческих проблем и проблем, которые делают их обучение, вернее, ставят их обучение под вопрос, может нарушить их право на образование, эти проблемы не являются предметом внимания часто тех сервисов, которые направляют свои усилия на детей с ОВЗ. Как правило, у детей с дивергентным и ... поведением (будьте добры, смените слайд) существуют различные дополнительные проблемы, в том числе и проблемы с физическим, психическим здоровьем. Мы сейчас не будем говорить об этом, а скажем о том, что их образовательные потребности, то есть детей с нарушением поведения, как правило, оказываются неудовлетворенными. И взаимная неприспособленность школы и ребенка, как раз это про них.

Пожалуйста, следующий слайд. Понятно, что девиантные дети, агрессивные дети, совершающие криминальные деликты, это не только проблема России, это характерно для всех стран. И сейчас происходит изменение качества и сущности, и форм этих поведенческих проблем, в том числе, проблем, связанных с нарушением закона. Появляется дополнительная зона риска, это Интернет, и, соответственно, новые знания, которые нам необходимо именно о том, как происходит криминализация детей с помощью Интернета, как происходит дестабилизация их поведения и психики, они необходимы. И я думаю, что это одно из предложений ключевых, что эта сфера изучения и как раз глубинного и фундаментального, и прикладного, она должна стать приоритетной.

Следующий слайд, пожалуйста. Дети, которые вступили в конфликт с законом, и те, которые ещё пока не оказались в поле зрения уголовного правосудия, они все учатся в школах до поры до времени. И в этом смысле очень тревожной мне кажется ситуация, связанная с закрытием или элиминацией специальных школ СУВУ открытого типа. Практически не осталось во всей стране, и в Москве тоже, школ открытого типа, специальных учебно-воспитательных учреждений, куда дети могут помещаться с 8 лет. Дети категорически неспособные социализироваться, обучаться в силу своих аномалий поведенческих и психических.

Будьте добры, следующий слайд. Существуют школы СУВУ закрытого типа, там дети учатся по приговору суда. И это ставит тоже вопрос такой, что пока они не попали в поле зрения уголовного правосудия, они оказываются не охваченными многими сервисами, и в этом смысле нужно вот эти прорехи в инфраструктуре, профилактике, сопровождении и реабилитации заполнять теми сервисами, которых у нас в стране пока нет, или они были, но исчезли. Например, институт уличной социальной работы, который у нас сейчас отсутствует фактически, но это та сфера, когда не дети идут куда-то, в какие-

то сервисы, учреждения, а когда работники, социальные педагоги идут к детям на территорию, где они проводят всю свою жизнь, где они получают свою социализацию уличную. И улица, как улица, и Интернет как уличное пространство, ну, в кавычках. Это та сфера работы социальных педагогов и социальных работников, и, может быть, органов правоохранительных, которые требуют интенсивного наполнения кадрами, в том числе, умеющими работать с этими проблемами.

Следующий слайд.

И если посмотреть на системные разрывы в системе профилактики школы, которая является базовым звеном профилактики, часто теряет детей именно потому, что они не способны получить образование в том режиме, который школа предлагает, а инклюзивные формы для детей с тяжелыми формами девиации иногда бывают невозможными, и тогда дети уходят в это самое уличное пространство, и возникают, и становятся видимыми только тогда, когда ими уже интересуется уголовное правосудие.

Для этого есть серия предложений, который мне хотелось бы озвучить сейчас в очень быстром режиме.

Будьте добры следующий слайд. Основной образовательной потребностью таких детей является получение социальных компетенций, а не только знаний. И социальные компетенции для этих детей, они тоже не совсем такие, как для детей без поведенческих проблем. В этом смысле образование выступает как форма социальной защиты для них, и она должна просвечивать вот здесь, мне кажется, достаточно такая ёмкая метафора, просвечивать насквозь общественные проблемы и показывать возможности для действия.

То есть школа, которая работает с детьми, имеющими поведенческие нарушения, должна иметь в своём составе хорошо подготовленные кадры и она не должна действовать в одиночку. Вот инфраструктура, в которую включены школы, система профилактики, у нас фактически не задействует

такие методы работы, как, вот повторяюсь уже: уличная социальная работа и как кейс-менеджмент.

Какое звено заполняет эти пустоты, какой специалист может быть связующим между всеми специалистами, работающими с ребёнком, даже когда он выпадает из каких-то социальных страт. Это кейс-менеджер, как говорят на Западе, или специалист по работе со случаем или координатор работы со случаем.

В этом смысле необходимо, может быть, продумать и внести в закон "Об образовании" или в какие-то другие законодательные акты такую профессию и разработать стандарты и образовательные стандарты, и профессиональные стандарты для вот специалиста, который может работать с такими детьми.

Следующий кадр. Дальше. Вот по поводу закрытия СУВУ открытого и закрытого типа, в министерстве образования в 2016 году был реализован проект, который разработал модель СУВУ, как ресурсного центра на территориях, где существуют дефициты специалистов.

В СУВУ работают специалисты хорошо подготовленные, специально обученные, коррекционной направленности по вот именно поведенческим проблемам. И если сделать эти ресурсы и эти СУВУ и открытыми, и работающими не только на внутренний контингент, но и на инфраструктуру, вернее, на детство, регионы, то мы могли бы покрыть вот тот самый дефицит в кадрах, который для удалённых или сельских регионов очень заметен.

Ну, например, Марксовская спецшкола, которая находится в Саратовской области, находится в маленьком районном городишке, где очень много детей фактически болтаются на улицах без дела и вот они могли бы быть тем самым центром реабилитационным, центром сопровождения, психолого-медико-социального в том числе для этих детей.

Следующий кадр, пожалуйста. Ещё одно наше предложение: в систему профилактики, которая регулируется 120-м федеральным законом,

необходимо включить вузы, которые готовят профильных специалистов, они пока в систему профилактики входят только в Москве, насколько я знаю, являясь членами Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних.

Если 24 вуза, которые готовят в стране специалистов психологии по специальности психология и педагогика девиантного поведения, сделать вот такими региональными центрами и субъектами профилактики, то, наверное, здесь тоже будут охвачены такие сервисы, как и подготовка кадров, способных работать с детьми в юридически значимых и трудных жизненных ситуациях и, в том числе с конфликтом, с законом.

И будет решена задача повышения компетенции всех вовлечённых в работу с трудными подростками и детьми, задач.

Следующий кадр, пожалуйста. Мы проанализировали профессиональные стандарты специалистов, которые должны работать с детьми, имеющими в том числе поведенческие отклонения.

На схеме достаточно не очень хорошо видно, но этот материал опубликован в журнале "Психология и право", который выходит под редакцией нашего университета, я всех к этому журналу хочу привлечь, потому что там публикуются свежие исследования, очень интересные и практико-ориентированные.

Следующий слайд, будьте добры. Дальше. Вузы, которые готовят специалистов по указанным специальностям, должны быть вот такими форпостами инфраструктуры, профилактики отклоняющегося поведения детей и подростков. Одним из основных...

Председательствующий. Арина Вячеславовна, 30 секунд прямо.

Чиркина Р.В. Да, ещё предложение, последнее предложение, которое я хотела бы сделать.

Заккрытие коррекционных учреждений или учреждений, имеющих вот такую коррекционную направленность или их элиминация, мне кажется,

должны, и это не только мне кажется – это предложение, которое было сделано на форуме по итогам Национальной стратегии действия в интересах детей, по подготовке программы "Десятилетие детства". То есть реорганизация учреждений специализированных для работы с детьми с ОВЗ и с особыми образовательными потребностями, должна проходить экспертизу.

Прежде чем будет принято решение, оно должно быть всесторонне изученным. Мы работаем по принципу доказательного проектирования и доказательных исследований, доказать, что это лучше, и, самое главное, сохранить вариативность в выборе образовательных моделей для детей с особенностями. Они могут учиться и в инклюзивном режиме. Но если они не могут или не хотят этого делать, коррекционные школы, я считаю, нужно сохранить в том лучшем...

Председательствующий. Мы с вами солидарны.

Чиркина Р.В. Российская дефектология всегда этим славилась.

И последнее буквально, очень просили меня сказать об этом. Дело в том, что у нас сейчас происходит деградация игры и игровой деятельности. Мы проанализировали учебники или не учебники, даже не знаю, как сказать, пособия для детей дошкольного возраста, которые ссылаются на то, что они соотносятся с ФГОС, где детям шести лет перед школой предлагается писать прописи, решать примеры с двузначными числами, но при этом отсутствует игра, как та самая деятельность, которая может стать очень хорошим, важным фоном для базовой профилактики любых отклонений в поведении, и детей с особенностями, и детей обычных, вернуть игру в школу, в детский сад, в жизнь детей, это, мне кажется, тоже очень важно.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо большое.

Игру в жизнь детей – это, конечно, очень хорошо. Да, а если она ещё развивающая и познавательная, то тогда точно можно не писать прописи и не

учить наизусть в средней группе детского сада таблицу сложения, а потом умножения. Спасибо большое.

Коллеги, записавшиеся для выступления наши коллеги выступили.

Есть кто-то, кто хочет в режиме уже до 1 минуты высказаться?

Пожалуйста, присаживайтесь.

Марцинковская Т.Д. Марцинковская Татьяна Давыдовна, директор Института психологи Российского государственного гуманитарного университета.

Значит, у меня есть буквально короткое предложение, я бы сказала, даже некоторое недоумение по результатам обсуждения.

Вначале совершенно справедливо говорили, что у нас новые дети, новые вызовы и так далее. Вот у меня вызывает большую тревогу, что никто не сказал, что методы, которыми мы должны смотреть детей, психологические методы, они меняться должны кардинально. У нас проходит мониторинг с 2005 года. Мы методики меняем буквально каждые три года. Они не работают на наших современных детей. Мы их должны просто смотреть и соотносить с тем, что есть. Это первое.

Второе. Сегодня как-то очень мало говорили про виртуальное пространство. Оно очень помогает в работе с детьми, особенно с детьми девиантными, с задержкой и так далее. Мы проводили опять-таки ... большое, которое показывает, что теперь совершенно другие этапы развития мышления, совершенно другие виды игровой деятельности. Поэтому слова "вернуть игру в школу", они меня просто удивляют, скажем так.

Председательствующий. Ну, никто же не сказал, что нужно не вернуть современную игру.

Марцинковская Т.Д. Нет, она должна, просто сначала мы должны посмотреть, что требуется сегодня на современных метода диагностики, и только потом говорить о каких-то предложениях.

И последнее, вот уже просто по результату, у нас в РГГУ есть отдельно этот специалитет по девиантности. Мое убеждение, пока что у нас его нельзя вырывать из общего психологического образования, они должны идти вместе, и первые пару лет они должны идти с базой общепсихологической, иначе у многих проблемы будут. И я думаю, что если мы с Юрием Петровичем будем каким-то образом смотреть, так же, как психология профессиональной деятельности, вот какие-то эти вещи нужно смотреть, но пред тем как вносить предложение, надо получить максимальное представление о том, что сегодня за детей мы имеем. Они разные, и 3-х, 5-ти, 7-ми, 10-ти лет. Вот это главное, крик души, я бы сказала.

Председательствующий. Спасибо большое.

Пожалуйста, Ольга Александровна.

_____. буквально в продолжение тех задач, которые связаны с развитием психологической службы.

И вот в продолжение того тезиса, о котором Татьяна Давыдовна сейчас говорила.

Да, нам нужны популяционные исследования, чтобы воспитывать, помогать, оказывать помощь, содействие, необходимо хорошо знать, кого мы сегодня имеем в качестве современного ребенка. Но популяционные исследования, которые необходимы для выведения возрастной нормы, они нам дадут в ряде случаев среднюю температуру по палате. И хорошо известно и научно обосновано, что возрастная норма имеет социокультурную природу, и мы должны ориентироваться на те социальные ожидания и требования, которые мы предъявляем к ребенку. Поэтому только популяционные исследования этой проблемы не решают. Вопрос о возрастных нормах должен решаться в междисциплинарном пространстве.

Второе. Известно, и я думаю, что все, кто реально работает, знают, что мы все-таки работаем не со среднестатистическим ребенком, мы работаем с

конкретным ребенком. Поэтому наряду с возрастной нормой, мы должны иметь в виду варианты развития и соответственно к варианту развития некий (но я не могу сказать) алгоритм, технологию, но все-таки некое представление о том, каковы условия, факторы влияющие, и что мы можем сделать в том или ином случае. Это первое.

Теперь по поводу нормативной регуляции. Ну вот вопрос, который тоже сегодня затрагивался, но я хотела бы заострить. Дело в том, что у нас в законе прописана помощь, которая оказывается ребенку, но проблема в том, что один психолог в поле не воин, работает он через классного руководителя, через педагога, учителя, родителя. Но необходимо отразить в законе вот эту его деятельность, эту функцию, потому что он оказывает содействие в проектировании, в создании сегодня цифровой развивающей образовательной среды. Он оказывает содействие родителю, дает ему консультацию. Это должно найти отражение в нормативном регулировании, потому что иначе возникают вот те вопросы, о которых Ирина Альбертовна говорила.

И третье. Вот многие боятся слова "стандарт психологической помощи" профессиональной, но вот я хотела бы тоже чуть-чуть заострить. Стандарт ни в коем случае не означает унификации, то есть там не будет прописано, что вот ты делай раз, два и три. Но стандарт, во-первых, обеспечивает право ребенка на получение этой необходимой помощи. И, во-вторых, стандарт закрывает дорогу научно необоснованным и, мягко говоря, волюнтаристским методам.

И вот я присоединяюсь к тому, что было высказано, нам нужна экспертиза. Нам нужна экспертиза и психодиагностических методик, и коррекционно-развивающих методик, и инновационных программ. Это должно быть тоже где-то очень четко отражено и регламентировано. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Пожалуйста, да. Представьтесь, потому что запись идет.

Клюева Т.Н. Директор регионального социопсихологического центра, Самарский регион, Министерство образования и науки.

Несколько проблем.

Первая. Все-таки необходимо в соответствии с профессиональным стандартом, который уже, по сути, введен, привести в соответствие и подготовку педагогов-психологов, психологов в каком плане? Я об этом очень много на многих как бы столах и конференциях выступала и говорю, продолжаю говорить. У нас есть несоответствие, там седьмой уровень квалификации. Мы готовим бакалавриата. В 2020 году мы не сможем на работу принять людей, потому что я, как работодатель, не имею права принимать людей с этим уровнем квалификации.

Второй момент. Все-таки цели и задачи психологической службы в рамках нашей уже принятой концепции, в рамках принятого закона "Об образовании..." и в рамках целей и задач, которые стоят в профессиональном стандарте, к сожалению, расходятся и это тоже необходимо соотнести в обязательном порядке.

И вот последний вопрос, о котором никто не говорил, мы говорим о кадрах, мы говорим о том, что мы должны совершенствовать подготовку.

Я понимаю, что это, может быть, уже говорили по поводу заработной платы, но в настоящий момент, если у нас, об этом здесь есть предложения, я просто хочу поддержать и на этом особенно заострить внимание, потому что со мной согласятся все директора ППМС центров, которые здесь присутствуют. Если только наши центры не станут все-таки снова образовательной организацией, реализующей некие программы, это могут быть дополнительные образовательные программы, дошкольного и так далее, то мы опять ни в один указ президента не войдем, и заработная плата у нас останется такая же, как у дворника. Уважаемые коллеги, это реально так. У нас сейчас, я думаю, что многие со мной согласятся и директора центров, у нас

сейчас встанет проблема, у нас педагоги-психологи будут уходить, потому что минимальный уровень заработной платы и у дворника, и у педагога-психолога высшей категории в регионах соотносятся, даже у него еще и меньше. Мы доплачиваем до 11, но практически они будут писать заявления на одну ставку, и мы не сможем обеспечить всего того круга задач, которые перед нами стоят.

Это очень серьёзная проблема на сегодняшний день и, я думаю, что надо вот комитету реально вот именно этим ещё обеспокоиться, потому что ну мы просто потеряем высококлассных специалистов, которые прошли уже не один год и не одни чрезвычайные эти происшествия.

Председательствующий. Спасибо большое.

Подходите к столу.

_____ С.М. Забайкальский край, ... Светлана Михайловна.

Вот вернулась, буквально, сегодня с Всероссийского семинара-совещания из Пскова и хотела бы озвучить ту проблему, о которой мы говорили с коллегами – это исполнение на местах, в регионах приказа 1015, потому что нормативы прописаны на одного ребёнка.

Ну вот та раздатка, которую мы сегодня видим, которую мы все с вами получили на руки и там легко сопоставить цифры: количество детей с ограниченными возможностями здоровья, количество детей просто обучающихся в школах и наличие узких специалистов.

Потому что, ну давайте скажем честно: если нам на это Федерация не будет давать дополнительные средства в регионах, мы никогда вот это вот количество специалистов на одного ребёнка с ОВЗ или, точнее, на определённое количество детей с ОВЗ, наличие одного специалиста, мы этого никогда не достигнем.

Это первый вопрос. И, мне кажется, он очень важный, потому что, на самом деле, об этом говорят все регионы и, возможно, только в центральных,

может быть, там Санкт-Петербург, Москва вот этот вот норматив, он выдерживается, больше по регионам абсолютно нигде. Это первое.

И второе. Я тоже директор ППМС центра, Забайкальский край, центр "Дар". И хотела бы вот сказать о чём: материально-техническое оснащение нашего центра, оно, наверное, несколько лучше, чем оснащение образовательных организации в целом, но тем не менее мы не можем попасть в такие замечательные программы, как например, "Доступная среда", которая бы нам позволила, наверное, создать более лучшие условия.

Да, потому что мы не образовательная организация – раз. И второе. Нас нет в федеральном перечне. Министерство образования нам вот таким образом пояснило ситуацию, что будет с 2019 года реализовываться программа по оснащению ППМС центров, но чего мы опасаемся и вот в какую ситуацию мы сейчас можем попасть, что сначала снова будут оснащаться центральные регионы, а когда уже до нас дойдёт очередь – это уже большой вопрос. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Всё, рук я больше не вижу. И, коллеги, в заключение хочу сказать следующее: мы сегодня выбрали с вами, на самом деле, очень широкую тему. Вот из того, что сегодня было вами озвучено, есть несколько тем, которые, мне кажется, требуют отдельного обсуждения.

Во-первых, соотнесение профессионального стандарта и реальной жизни, практики и обеспеченности кадров – это и психологи, и другие направления, и другие специалисты, которые нам нужны.

Это, безусловно, создание условий для реальной поддержки детей. Мы фактически вот сейчас что услышали: да, два-три региона имеют возможность в каком-то объёме выполнять норматив. Это означает, что при всём том, что коллеги очень стараются в регионах, возможности реально обеспечить нет на сегодня. Не прозвучало.

Ну вот в слайдах Ирины Константиновны я увидела позицию, как предложение – это адаптированные программы для средней школы, потому что у нас действительно сегодня они созданы только для начальной школы и подразумевается, что если есть право в начальной школе обучать на два года больше, то школа должна воспользоваться этим правом и привести ребёнка в 5-й класс ровно в том уровне готовности, как и ребёнка норма.

Но мы понимаем, что для детей не всех типов особенностей здоровья это реально возможно. Поэтому у нас сегодня начались процессы, когда раньше детей старались из 10-го класса отчислить из школы, чтобы показатели ЕГЭ были хорошие, потом когда ввели ОГЭ, эти процессы начались после 8-го класса.

Сейчас, в сентябре этого учебного года самые большие жалобы были уже 3-й, 4-й классы, родители переживают по ВПР – Всероссийским проверочным работам и говорят о том, что школа им фиксирует, что если ребенок плохо напишет всероссийскую проверочную работу, он не будет переведен в пятый класс.

Я, конечно, спокойно и настойчиво объясняю, что это незаконно, да, но понимаете, когда есть массовые складывающиеся практики, которые действуют не в интересах детей, это делать достаточно сложно, и я думаю, что вот это тоже требует отдельного обсуждения, реальная реализация права ребенка.

И вот на этом пути какие препятствия есть для реализации права ребенка, и сколько детей, если мы найдем способ как-то с вами оценить, которые нуждаются в поддержке, да, сегодня ее имеют.

Ну по тому, что сегодня звучит, то вот в такой поддержке разной, медико-психолого-педагогической поддержке, я думаю, нуждаются не менее 80 процентов сегодня детей, если мы говорим, да, о психолого-педагогической.

Не только ОВЗ, конечно. Не только ОВЗ. Всех. Я говорю о 80 процентах от общей численности, не менее, понимаете?

А мы не говорили сегодня, не выделяли особенно отдельно тему, связанную психическими расстройствами детей, у этого очень большое количество сегодня причин, их тоже правильно анализировать и как-то подсказывать родителям, что не следует делать, а что может быть следует делать, чтобы в такой ситуации дети не оказывались.

Я благодарю вас за те предложения, которые прозвучали, мы их все включаем в резолюцию нашего "круглого стола".

У каждого из вас еще есть две недели, в течение которых вы можете нам прислать дополнительные свои предложения.

Спасибо огромное.

Спасибо.

Всего доброго.

И, ну почти с окончанием учебного года. Да.

Хорошего настроения.